

омнишь, как шел
шалелый паяц
перед шеренгой
а аппельплац?
ум-балалайка,
Пиль, балалайка,
газовой камере -
ертвые в пляс.

ТУМ БАЛАЛАЙКА

Позже, друзья, позже,
Кончим навек с болью,
Пой же, труба, пой же!
Пой и зови к бою!
... Пой, труба, не чуди
коленцами,
Пой, труба, чтобы сила
крепла,
И чтоб встали мы, как
в Освенциме,
Взявшись за руки -
среди пепла!

се ли о том спето,
се ли навек с болью,
лышишь, труба в гетто
ертвых зовет к бою?

антифашистская газета
ВОЛЬНЫХ ЕЖЕЙ

сентябрь-декабрь 1999 г.

№ 13

А. Галич

В номере:

Семинар о Холокосте с. 2

Материалы семинара
Уничтожение европейских евреев в контексте
нацистской расовой политики с. 3-5

В чем наш долг перед цыганами? с. 6-7

Преследования эсперантистов с. 7

Свастика, розовый треугольник и желтая звезда:
уничтожение сексологии и преследования
гомосексуалистов в нацистской Германии с. 8-9

Лесбиянки - жертвы Холокоста с. 9-10

Антифашистская хроника
Пикет 9 ноября с. 10-11

Устранение бесполезных с. 12-13

Убийство памяти с. 14-17

Историческая спекуляция,
или Спекуляция историей с. 18-19

Тоталитарная пропаганда и действительность
Выставка немецкого и советского политического плаката с. 20

Из истории Сопротивления
Французское Сопротивление с. 21-22

Экофашизм с. 22-23

Движение «Ветаны и права животных»: новое поле
сражения фашистов и антифашистов с. 24

Суперколосс, или Добро пожаловать в Россию!
киноревю с. 25-27

«Эх, яблочко, куда ты?» с. 28

Переписка с. 29-30

Уроки эсперанто с юмором с. 30

Книжкино ревю с. 31-32

С НОВЫМ ГОДОМ!
С НОВЫМ ГРОЗНЫМ!
С НОВЫМ
ПРЕЗИДЕНТОМ!

Семинар о Холокосте

7 ноября в помещении благотворительного фонда «Ева», где недавно открылся первый в Петербурге музей Холокоста, прошел однодневный семинар. Главной темой этого семинара стал вопрос о том, какие категории людей, систематически уничтожавшиеся нацистами, следует считать жертвами Холокоста. Уже в связи с открытием музея Холокоста возникла идея вынести этот вопрос на общественное обсуждение, организовать встречу-дискуссию, посвященную Холокосту, а также рассмотреть подробно историю уничтожения нацистами таких групп населения Германии и оккупированных ею стран, как евреи, цыгане, душевнобольные и представители сексуальных меньшинств.

Потребность в подобной дискуссии стала очевидной в ситуации, когда создатели музея Холокоста – ассоциация «Холокост» и Еврейская федерация Санкт-Петербурга – должны решить важнейший вопрос: будут ли экспозиции музея посвящены только истории геноцида еврейского народа в период нацизма или же следует расширить тему Холокоста, добавив информацию об уничтожении цыган, душевнобольных, представителей сексуальных меньшинств и других жертв нацизма.

Никто из честных людей, знающих историю XX века, не станет отрицать сам факт преследования и уничтожения нацистами вышеперечисленных социальных и этнических групп. Спорность вопроса о жертвах Холокоста в другом: неоднозначно само понятие «Холокост». И дело даже не в слове, которое означает на древнегреческом «сожжение», – слово может быть и другое: Катастрофа, Шоа, – дело именно в понятии, в признании и определении такого феномена, как систематическое уничтожение определенных групп людей нацистами.

Первыми в изучении и определении этого феномена стали еврейские общины, культурные центры и другие еврейские организации. В результате были созданы крупнейшие в мире Центр Катастрофы (Тель-Авив) и Музей Холокоста (Вашингтон). Постепенно все больше и больше подобных центров и музеев открывается в разных городах Европы. Возникли они в последнее время и в России – в Москве и, совсем недавно, в Петербурге. Инициатива создания этих музеев принадлежит еврейским организациям и исследовательским группам, это именно их громадная заслуга, что, несмотря на все материальные трудности и отсутствие государственной поддержки, память о трагедии жертв нацизма сохраняется в музеях.

Неудивительно, что в этих музеях больше всего рассказывается о еврейской трагедии. Нацисты самым фанатичным образом уничтожали евреев – лишь только им удавалось добраться до тех, в ком последователи Гитлера видели своего главного врага и главную угрозу. Для многих, кто сейчас думает и говорит о трагедии Холокоста, преследования евреев уникальны именно этим принципом тотальности: евреи Германии или Венгрии, религиозные или атеисты, политики или ремесленники, ассимилированные носители немецкой культуры или сознательные сионисты, христиане или талмудисты – все они, чьих предков причисляли к этническому еврейству, подлежали уничтожению всюду, где у власти оказывались нацисты. Те, кто склонен ограничивать понятие «Холокост» исключительно гонениями на евреев, основываются как раз на представлении об уникальности еврейского геноцида.

Другое мнение, разделяемое многими антифашистами и историками нацизма, состоит в следующем: в понятие систематического уничтожения людей нацистами – обозначать ли его словом «Холокост» или предпочесть другой термин – должны входить все жертвы нацистского террора, все те, кого систематически сгоняли в лагеря смерти, убивали в газовых камерах и жгли в крематориях. Во многих памятниках и пла-

катах, посвященных жертвам террора нацистской Германии, присутствует тема разноцветных треугольников – символ преследований. Такие треугольные нашивки носили в концлагерях заключенные евреи, цыгане, коммунисты, анархисты, социал-демократы, гомосексуалисты, душевнобольные и другие группы людей, подлежащие по решению нацистов уничтожению. Цвет у треугольников разный, трагедия – общая.

Поэтому организаторы дискуссии о понятии «Холокост» пригласили рассказать об истории нацистских преследований не только представителей еврейских организаций и исследовательских центров, но и других антифашистов, помнящих гонения на тех, чьи идеалы свободы им дороги, – представителей Клуба эсперантистов, международной лиги ILGA (International Lesbian & Gay Association), Общества Януша Корчак Санкт-Петербургского Общества «Мемориал» и Общества жертв нацистских концлагерей. В дискуссии приняли участие как молодые люди из АМД, антифашистской газеты «Человечность», службы психологической помощи подросткам «Возрождение», из школ и вузов Петербурга, так и педагоги, воспитатели, психологи, активисты различных обществ и движений.

Участники семинара не сошлись во мнениях относительно понятия «Холокост» и вопроса о том, кого считать жертвами Холокоста. Тем не менее многие согласились, что если термин «Холокост» и не следует употреблять в расширенном значении, включающем гонения не только на евреев, но и на других меньшинств, то необходимо введение в обращение аналога этого понятия, какого-то другого термина, уже бесспорно распространяющегося на историю всех жертв нацистской машины уничтожения людей. С другой стороны, высказывалось мнение, что не обязательно изобретать новые слова и понятия в то время, когда многие исследовательские и общественные институты во всем мире уже давно успешно работают современным термином «Холокост», подразумевая под ним все многообразие концлагерных треугольников¹.

Важным практическим результатом дискуссии можно считать единодушный вывод собравшихся, что экспозиция петербургского музея Холокоста может и должна быть расширена дополнительными стендами, рассказывающими о трагедии не только евреев, но и других гонимых при нацизме меньшинств.

В завершение хочется еще раз поблагодарить инициаторов создания музея и всех тех, кто не жалел сил, чтобы этот важный проект осуществился в нашем городе. Особую благодарность мы, организаторы семинара о Холокосте, выражаем помогавшим нам в этом деле: президенту ассоциации «Холокост» и сопредседателю Санкт-Петербургского общества «Мемориал» Владимиру Эдуардовичу Шнигелю, председателю фонда «Ева» (Еврейского общества и валидов) Полине Фишелевне Менделевич и, особенно, Павлу Марковичу Рубинчику, председателю Общества евреев – бывших узников концлагерей и гетто, принявшему участие в нашем семинаре и показавшему нашим гостям новосозданный музей.

¹В соответствии с «Соглашением по делу об имуществе жертв Холокоста» жертвами считаются: любое лицо или группа лиц, которые подверглись или были объектами преследований со стороны нацистского режима по причине того, что они были или считались евреями, лицами национальности рома/синти, Свидетелями Иеговы, гомосексуалистами, лицами с психическими или физическими недостатками или инвалидами.

Уничтожение европейских евреев в контексте нацистской расовой политики

В этой статье речь пойдет обо всем комплексе национал-социалистической расовой политики Германии, в которой преследование, изгнание и уничтожение европейских евреев играли центральную роль, но которая никоим образом не исчерпывалась этими целями и этой практикой.

Употребляя понятие «уничтожение европейских евреев», я использую формулировки немецких нацистов, которые наряду с такими понятиями, как «окончательное решение еврейского вопроса», применяли именно эту терминологию. Напротив, я сознательно не употребляю понятие «Холокост» или появившийся недавно термин «Шоа» и буду широко использовать, как то принято у историков, аутентичные исторические понятия – понятия, которые происходят из лексики расистов и нацистов. Я прошу вас обратить на это внимание и не перепутать цитируемые понятия и обрисованные идеологии с моими собственными взглядами.

Понять феномен Освенцима является настолько же настоящей, насколько и неосуществимой потребностью общественности. Часто мы склонны к тому, чтобы изолировать некоторые аспекты его предыстории и выдавать их за собственно объяснение гигантской программы массового убийства. Я считаю, что так мы недалеко уйдем. Исторические события и процессы никогда не имеют одной-единственной причины. В каждом случае должны сочетаться многие факторы. Исторические события, как и то массовое убийство, которое мы обозначаем понятием «Освенцим», всегда имеют целый ряд причин. Представьте себе исторический комплекс «Освенцим» как единый, толстый узел, в котором сходятся многие нити, переплетаются друг с другом и в конце концов делают возможным массовое убийство. Задача историка заключается в том, чтобы выделить эти отдельные нити, изучить и проследить их развитие, но она не может заключаться в принятии одной из этих линий, одной из этих нитей как единственной причины произошедшего.

Например, мы можем проследить традицию юдофобии от античности, до Апиона и Эльвирского синода 306 года н. э. и оттуда через Лютера и Гитлера до генерала Макашова. Но точно так же мы можем взять и другие линии, например тенденции европейской социальной политики и здравоохранения, немецкую политику в вопросах гражданства и в отношении иностранцев с 1913 года или развитие национальной идеи начиная с образования немецкой нации в XIX веке через национализм до немецкого почвенничества.

Расовая политика, как я собираюсь ее здесь представить, объединяет многие подобные течения. Она является новым политическим полем, новым содержанием общественной политики – *policy*, как говорят в современной политологии. В дальнейшем я попытаюсь обрисовать развитие различных политических идеологий, которые в конце концов объединяются в концепции нацистской расовой политики, при этом следует помнить о том, что нацисты, придя к власти, сделали из этих идео-

логий сферы практической политики, то есть занялись воплощением своих представлений. Эта практика рассматривается во втором разделе моего доклада. Следующая часть посвящена роли евреев в контексте этой расовой политики, причем выделяется особая роль намерения полностью уничтожить евреев и некоторые другие группы населения.

Среди различных нитей, о которых я говорил, хотелось бы выделить пять, представляющихся мне особенно важными.

1. **Почвенническое националистическое движение в Германии и Австрии (*völkische Bewegung*)**, которое **видело себя продолжением традиции Гердера и других**. В центре этого движения, основанного на идеологии «крови и почвы», стояла идея великого немецкого народа. Она противостояла западной концепции нации как государства, поэтому в поле этой идеи попадали и немецкие меньшинства, прежде всего в странах Восточной, Юго-Восточной и Средней Европы. Одновременно предполагалось и исключение «чуждых народов», в особенности евреев. После 1918 года эти взгляды радикализировались в связи с «версальским послевоенным порядком». Немцы стали рассматриваться как «народ без пространства».

2. **Антисемитизм того времени**, который отличался от традиционной юдофобии тем, что отвергал евреев не как адептов другой религии, а как чужаков и как политических врагов. Евреи, таким образом, становились не просто объектом предрассудков, ненависти и дискриминации, но объектом политических нападок под лозунгом «Евреи должны исчезнуть». К началу XX века, когда враждебность по отношению к евреям связали с расовыми теориями, это представление вошло в

расовый антисемитизм.

3. **Расовые теории, возникшие в XIX веке в рамках колониальной экспансии и одновременно под влиянием новой биологии**. Их авторы конструировали человеческие «расы» с предполагаемыми врожденными наследственными качествами. Заходя дальше, они по-разному оценивали их, то есть они конструировали расовую иерархию. Более того, расы не просто были неравноценны, они находились в состоянии борьбы друг с другом, а именно борьбы за ресурсы и, прежде всего, за пространство. Когда расовая доктрина и политический антисемитизм соединились в расовый антисемитизм, евреи внезапно оказались «расой» – расой «низшей», «неполноценной» и одновременно особенно опасной, «враждебной расой». Иерархия рас в нацистском мировоззрении выглядела следующим образом:

- «арийцы», или «германцы»
- другие западноевропейские народы
- «славяне»
- «негры»
- «враждебная еврейская раса».

4. **Общинная идеология (*Gemeinschaftsideologie*)**, то есть требование влиться в общину, встроиться в нее, в том смыс-

4
 ле, что каждый имеет четко предусмотренное место, которое он должен занять. Такое представление исходило из того, что в здоровых общинах не бывает конфликтов, что последние вносятся в большей мере снаружи. Это вело к идее «искоренения», то есть выдавливания тех, кому приписывалась ответственность за конфликты: например, цыган, которых считали чужаками и смутьянами.

5. «Социальная гигиена» и «здравоохранение» – ключевые слова, обозначающие надежды людей прошлого века на достижение физически и морально здорового общества. В Германии речь шла о «здоровье народа». Разумеется, эта цель недостижима; к тому же в ходе экономического кризиса средства на ее достижение все время сокращались. Так было создано определение «неизлечимо больных». Каких еще групп это касалось? Например, «политических противников», причем их статус как «противников» определялся нацистами и не обязательно соответствовал объективно враждебной деятельности. Также были определены группы, члены которых обнаруживали отклоняющееся поведение – например, определенная часть молодежи, которая слушала «отклоняющуюся» музыку или носила «неправильную» одежду. Отклоняющееся поведение затрагивало и сексуальность – в особенности мужскую, а позднее и женскую гомосексуальность. В дальнейшем были определены группы «потомственных преступников», «асоциальных» или «тунеядцев». С «чуждыми народами» внутри Третьего рейха и позже в захваченных областях обращались по-особому и отчасти подвергали их групповым преследованиям. «Наследственно больные» и «неизлечимо больные» подвергались преследованию как группы, а вскоре были обречены и на систематическое уничтожение. Систематически убивали и «цыган», поскольку их считали лишеными родины и неинтегрируемыми. Наконец, систематическому уничтожению подвергались евреи, поскольку их определили как «враждебную расу». Следует подчеркнуть, что при этом не спрашивалось, чувствовал ли сам человек себя евреем или практиковал ли он еврейскую религию или культуру в своей жизни. «Евреи» были определены как «расовые евреи», причем принадлежность к этой группе устанавливали схематизированные административные предписания.

Нацистская расовая политика, как было сказано, обещала достижение своих целей и через «позитивные» меры. Однако война и дефицитная экономика привели к провалу «позитивных» мер, осуществление которых было невозможно из-за нереалистичности поставленных целей. Занятые расовой политикой бюрократические структуры все больше делали ставку на «негативные» меры, которые хотя и с самого начала входили в расовую политику, но сейчас расширились, радикали-

зовались и в конце концов часто становились тождественны уничтожению.

Действия бюрократии отличаются как от законодательной деятельности, так и от судебной практики: законом устанавливаются общие, обязательные для исполнения универсальные

принципы, судебная власть применяет эти принципы для конкретного случая. Бюрократия же занята управлением определенными группами, конструированием «типичных случаев». При этом выдвигаются внешние критерии, которые, с одной стороны, абстрагированы от индивида, а с другой, не претендуют на всеобщую значимость, ведут к разделению на группы. Это порождает практику депортаций и создания лагерей – Х. Г. Адлер говорил именно об «управляемом человеке». Но в лагерях управляли не столько отдельными людьми, сколько группами людей. Лагерь становится ха-

рактерен для нацистского преследования групп; депортация лагеря и массовое уничтожение делаются главным инструментом нацистской расовой политики.

Можно ли таким образом рассматривать преследование евреев как тождественное преследованиям других групп в нацистской Германии? Переформулируем вопрос: в чем состоит особая черта, уникальность уничтожения европейских евреев, которая снова и снова подчеркивается в литературе и публичных дебатах?

Особенностью является намерение тотального, абсолютного уничтожения, которое в принципе не оставляло шанса на выживание ни одному еврею независимо от возраста или индивидуального поведения. По сегодняшним данным, еврейская группа жертв делила это положение с двумя другими группами: «неизлечимо/наследственно больными» и «цыганами».

Эта черта группы евреев происходит из особенного, в действительности единственного в своем роде положения евреев в общем контексте нацистской расовой иерархии – и определения их как «враждебной и соперничающей расы», которая в конце концов должна бесследно исчезнуть с лица земли, должна быть полностью уничтожена.

Гомосексуальность должна была исчезнуть как вид поведения; она считалась тяжким дефектом, который, впрочем, еще может быть исправлен посредством «воспитания». Вследствие этого мужчины-гомосексуалисты сначала изолировались и затем должны были воспитываться посредством «тяжелых условий жизни», труда, наказаний и тому подобного. Исчезнуть должна была именно гомосексуальность, что само по себе еще не подразумевало необходимость ликвидации каждого отдельного гомосексуалиста. Хотя не вся группа должна была быть полностью уничтожена, все же возможность умерщвления представителей этой группы, по отдельности или массового, принималась в расчет и больше не считалась преступлением. Таким образом, гомосексуальность можно было убивать, но именно можно, а не обязательно – отличие от евреев, цыган и людей, страдающих наследственными заболеваниями.

Другим примером служили представители «неполноценных народов» и среди них так называемые «славянские народы», например русские. Нацисты считали, что русских слишком много, они воспринимались как угроза и «лишние рты». Нацисты претендовали на право убивать этих людей тогда, когда считали нужным. Важнейшими факторами при принятии решения, убивать ли русских – например, в лагере для военнопленных, – были соображения конъюнктуры. С подобных человеконенавистнических расистских позиций немец-

Убийство Линкольна

Черная ненависть белых людей,
 Ненависть черных утех.
 Негр, китаец, цыган и еврей
 Знают ее лучше всех...

Сцена так жаждет шумных премьер!
 Вот - подвернулся момент:
 Пулей в затылок из-за портьер
 Белый убит президент.

кий Вермахт планировал и ведение войны против Советского Союза, войны со многими ужасными преступлениями, например, борьбой с партизанами и жестоким обращением с гражданским населением. Окружение и многомесячная блокада советских городов обосновывалась представлением о «славянских недочеловеках» (*Untermenschen*): Вермахт включал смерть «десятков миллионов людей» (дословно) в свои расчеты, приветствовал ее и делал эту голодную смерть одной из целей войны.

В отличие от вышеприведенных примеров, некоторые группы подлежали тотальному, полному, абсолютному уничтожению. Хронологически первая такая группа – это «неизлечимо больные и наследственно больные». С 1939 года их систематически уничтожали в газовых камерах. Между этим «убийством больных» и «убийством евреев» существует непосредственная связь: те же самые врачи и тот же самый персонал, который готовил и проводил эту акцию, потом подготовил и первые убийства евреев в газовых камерах.

Первая на территории рейха акция уничтожения целиком еврейской общины непосредственно связана с убийством больных. Евреи Штетина в 1939 году были сначала депортированы, а вскоре после этого включены в акцию убийства больных. Это событие тесно связано и с «позитивными» мерами расовой политики, так как штетинские евреи были депортированы и убиты вместе с больными, чтобы освободилось место для немецких переселенцев из Балтики.

Систематическое уничтожение евреев на оккупированной

территории началось в 1941 году в Югославии, а именно в Сербии. Командующий генерал Турнер под предлогом «растрела заложников» и «борьбы с партизанами» приказал расстрелять всех евреев и всех цыган.

Очень тесную связь убийства «душевнобольных», «евреев» и «цыган» показывает прежде всего практика карательных отрядов (*Einsatzgruppen*) в Советском Союзе. Они систематически убивали, наряду с людьми,

которых следовало убивать по политическим причинам, всех евреев, душевнобольных и цыган, которых могли схватить. Например, 3-я группа палачей (*Einsatzkommando*) из Ковно 09.02.1942 года доложила об исполнении приказа:

О казнях, произведенных на 1 февраля 1942 года

A: Евреи – 136421

B: Коммунисты – 1064

C: Партизаны – 56

D: Душевнобольные – 653

E: Другие: поляки – 44, русские военнопленные – 286, цыгане – 5, армянин – 1.

Общее число: – 138272, из них женщин – 55556, детей – 344645.

Особая роль евреев в нацистской иерархии рас обусловлена их местом в общей концепции расы. Соответственно ей евреи были особенно «злонамеренными», организаторами мирового заговора, особыми врагами Германии и в целом

«враждебной и соперничающей расой», которая подлежала тотальному уничтожению, потому что сколь угодно малая группа евреев, если бы она выжила, представляла бы собой в будущем опасность. Причина этого обусловлена расово, то есть евреи не могут быть ни перевоспитаны, ни превращены в рабов.

Тотальное приписывание негативных качеств затронуло в подобной форме только евреев. Уничтожение европейских евреев образует ядро – идейное ядро – нацистской расовой

политики. «Политика в отношении евреев» объединила различные аспекты расовой политики в общий комплекс. Продолжающееся существование «еврейской расы» становилось объяснением провала других, в особенности «позитивных», мер расовой политики. Переходящая в уничтожение «политика в отношении евреев» может быть понята и интерпретирована только в контексте общей, более широкой расовой политики, при этом не следует упускать из виду ее особую роль и особое значение.

В заключение я хотел бы обобщить сказанное в нескольких тезисах:

1. Уничтожение европейских евреев следует рассматривать в общем контексте нацистской «расовой политики».

2. «Расовая политика» представляла собой попытку объединить ряд нормативных представлений о «расово чистом» и «здоровом» народе и активно воплотить их, то есть реализовать в политике.

3. «Расовая политика» включала «позитивные» и «негативные» цели и меры, причем «негативные» с течением времени умножались и становились доминирующими. Их выражением являлись депортации людей, заключение их в лагеря и уничтожение.

4. Преследование различных групп в «расовой политике» национал-социализма сознательно включало смерть носителей «низших расовых качеств». Систематическое тотальное уничтожение было запланировано и проводилось, по сегодняшним данным, в отношении трех групп: «неизлечимо и наследственно больных», «евреев» и «цыган».

5. Особенность уничтожения евреев заключалась, во-первых, в намерении тотального уничтожения (которое объединяло их с двумя другими названными выше группами) и, во-вторых, в особо агрессивном отношении к евреям как к «враждебной расе».

Следует подчеркнуть, что преследуемая группа так называемых «расовых евреев» определялась независимо от того, имелось ли у ее представителей субъективное чувство принадлежности к евреям, и включение индивидов в акцию уничтожения проводилось на основании критериев, внешних по отношению к их поведению и мнениям.

В чем наш долг перед цыганами?

Прошлое

В 1936 году в Берлине в экспериментальном отделении расово-гигиенических проблем при имперском ведомстве здравоохранения появился новый начальник – доктор медицины Роберт Риттер. Он полностью посвятил себя исследованию «асоциальных элементов», то есть цыган. С помощью своих сотрудников он немедленно приступил к делу, начал составлять особую картотеку. В 1944 году в картотеку было внесено 23 822 человека. Доктор Риттер считал, что цыгане являются «продуктом смешивания рас, причем преимущественно они скрещиваются с ворами, уголовными преступниками, что привело к созданию цыганско-воровского люмпен-пролетариата». Вывод: «Поскольку мы признали цыган изначально примитивными и отставание в умственном развитии делает их неспособными к жизни в обществе, их следует отправлять в крупные трудовые лагеря».

В Берлине обсуждались и более радикальные пути решения цыганского вопроса: скажем, погрузить на суда, вывезти в открытое море и там утопить. Потом

удовлетворились уже апробированным методом – отправили в Освенцим.

В Антропологическом институте Тюбингенского университета до самого последнего времени хранилась картотека 20 тысяч умерщвленных цыган: шестнадцатиметровые стеллажи, уставленные папками с данными обмеров, фотографиями, отпечатками рук и ног, с чертежами и табличками, с перечнем близких и далеких родственников. А также акты расово-генетической экспертизы, заменявшей судебный приговор. Вердикт «смертная казнь» выносился не юристами, а биологами, которые, изучив «дело», неизменно приходили к выводу: данный экземпляр не только не представляет ценности для общества, но и опасен для него.

Биологи, вооруженные идеологией национал-социализма, исходили из того, что существуют полноценные и непол-

ноценные расы. Первые должны быть оберегаемы от вторых. «Наследственный биологическое оздоровление народного организма», по отношению к которому другие расы являются раковой опухолью, привело к смерти примерно 600 тысяч цыган во время Холокоста. Это страшная цифра, учитывая, что общее количество цыган в предвоенной Европе – приблизительно 1 миллион человек.

Из статьи Л. Млечина «Цыганская бабада» («Новое время», 1991, № 32).

Настоящее

По приблизительным подсчетам, сегодня в Европе всего проживает около 12 миллионов цыган. Больше всего их живет в Румынии (от 2,3 до 3 миллионов человек), в России сравнительно мало – от 300 до 400 тысяч.

Цыгане не такие, как все, и это вызывает негативную реакцию и порождает общие предрассудки («цыгане только поют и/или воруют») почти во всех слоях общества. Нередко можно услышать такую, например, фразу от человека, не считающего себя расистом или ксенофобом: «Цыган я вообще-то люблю – романтика, песни, свобода, но в транспорте предпочитаю пересест в другой вагон: они же все воруют». Ассимилировавшиеся цыгане испытывают те же проблемы, что и живущие в шатрах, разница только в степени дискриминации. В Центральной и Восточной Европе в 1950–60-е годы в странах

«социалистического лагеря» имели место депортации, принудительный труд, случаи принудительной стерилизации цыганских женщин (последнее – даже в начале 90-х годов). Общий рост национализма и расизма в посткоммунистическую эпоху усугубил и без того тяжелое положение цыган.

Во многих странах Восточной Европы цыгане становятся мишенью для нападения как наци-скинхедов, так и полиции. Однако европейское правосудие чаще всего не в состоянии принимать адекватные меры по отношению к преступникам-расистам.

В 1995 году в чешском городе Ziar Nad Sazovou наци-скинхеды бейсбольными битами забили насмерть цыгана на глазах его семьи в его собственной кухне. Обвинение так и не смогло доказать, что это было убийство на расовой почве: несмотря на то, что обвиняемые состояли в группе, декларирующей насилие по отношению к цыганам, во время совершения преступления они не были замечены в произнесении антицыганских речей. На другом судебном процессе в Чехии было признано, что скинхеды, которые сбросили цыгана с поезда, утверждая, что поезд «только для белых», не могли сделать это из расистских убеждений, так как цыгане и чехи принадлежат к одной индоевро-

пейской расе. Подобные случаи зареги-стрированы в Словакии, Румынии, Венгрии. В России мы пока не знаем так много примеров (не потому, что не бывает геноцидов или нападений, а потому, что дела просто не доходят до суда). Если преступниками оказываются полицейские, возмездия тем более ожидать приходится. Например, в той же Чехии офицера полиции, из чьего оружия, как установили, был застрелен цыган, только не подвергли дисциплинарному взысканию (не говоря уже о том, что было начато расследование), но и назначили главным следователем по делу о смерти женщины-цыганки во время нападения наци-скинхедов в сентябре 1994 года. В это же время в Венгрии произошла целая волна нападений полицейских на цыган. Многих полицейских обвиняли в превышении полномочий, но не все стали перед судом, а те, кто предстал, были оправданы. Кроме этого, цыгане подвергаются постоянным «профилактическим» проверкам документов, арестам, обыскам. Детей допрашивают без ведома родителей. В большинстве европейских стран действует сегрегационная школьная система: детям цыган либо вообще закрыта дорога в школу, либо их автоматически направляют в школы для умственно отсталых детей. Высокий уровень безработицы, дискриминационная политика властей, отказ в обслуживании во многих общественных заведениях – вот проблемы, с которыми приходится сталки-

ваться цыганам в современном мире. Их положение осложняется также в связи с укреплением «Крепости Европы». В некоторых чешских городах жители и администрации пытаются возводить стены (настоящие, как в концлагерях, только разве что без колючей проволоки) вокруг цыганских поселений. Многие цыгане по-

страдали во время войн в Боснии, Герцеговине и Косово от рук мусульман.

Цыган, в отличие от других групп, подвергавшихся преследованиям во времена фашистского режима, продолжают преследовать до сего дня. Конечно, они борются за свои права: проводятся демонстрации, марши протеста против де-

портаций, конгрессы и конференции по проблемам цыган. Но это движение еще только становится на ноги, ему необходима поддержка. В этом и состоит наш долг перед цыганами.

По материалам журнала «Collage» (International Youth Magazine. Summer 1999, № 9).

Преследования эсперантистов

Почти во всех странах есть сейчас организации или клубы эсперантистов. Имеются и международные организации, деятельность которых обширна и разнообразна. На эсперанто издаются книги и журналы, проводятся международные встречи, ведутся радиопередачи, ставятся спектакли, а иногда и объясняются в любви. Страницы эсперанто есть в интернете.

Во время Первой мировой войны эсперанто-организации нейтральных стран старались помочь эсперантистам в странах, участвовавших в войне, например, налажив пересылку международных писем.

В Советском Союзе существовала крупная организация – Союз эсперантистов Советских Республик (СЭСР). Издавались книги и журналы, велись радиопередачи, в «Ленинградской правде» даже был уголок эсперантиста. Но наступил 1937 год, и под кровавое колесо репрессий попали и советские эсперантисты. Были арестованы, а затем расстреляны почти все руководители СЭСР, было арестовано более 30 тысяч рядовых эсперантистов. Вернулись немногие. В 1956 году, когда начинался мой путь в эсперанто, я познакомилась с некоторыми старыми эсперантистами, пережившими арест, лагерь и ссылку.

Среди вернувшихся «оттуда» был и артист Московского театра им. Ленинского Комсомола Николай Рытьков. Это был очень талантливый артист, исполнявший в театре главные роли, замеченный Станиславским. Но он был эсперантистом и не избежал ареста. Вот как в одном из интервью, данном в 1968 году в Лондоне, он рассказывал о своем аресте: «Это случилось в ночь с 21 на 22 марта 1938 года. После спектакля я еще не спал. Мы с женой читали переписку Флобера... Послышался звонок в дверь. Вломилась офицер и солдаты НКВД, закричали «Руки вверх!», обыскали меня, но не нашли никакого оружия. После этого начался обыск, который продолжался пять часов. Они искали какие-то шпионские материалы. Неужели они сами верили этому? Они обыскали огромный сундук с моими письмами, полученными из-за границы, и забрали с собой почти все. Меня отвезли в главную тюрьму – Лубянку.

Я и представить себе не мог, проходя мимо этого страшного дома, какие адские пытки совершаются там. Прежде всего поражал вид заключенных. Они мертвенно бледны, с синяками под глазами, совершенно измученные, обезумевшие. Я подумал, что они виновны, а я попал сюда по ошибке, но затем все это пережил и я. И у меня были синяки под глазами, и я, спортсмен, много раз падал в обморок во время допросов. Меня обливали холодной водой и продолжали допрос. От меня требовали, чтобы я назвал своих сообщников и рассказал о моей шпионской деятельности. Каждому арестованному эсперантисту было предъявлено обвинение в том, что он является активным членом международной шпионской организации, которая на территории СССР скрывалась под именем СЭСР.

Я все отрицал и ничего не подписал, и был подвергнут жестоким пыткам.»

Пережив восемь лет заключения в лагере на Колыме и десять лет ссылки в Норильске, Николай Рытьков в 1956 году вернулся в Москву и, продолжая артистическую деятельность, в то же время очень активно включился в работу по восстановлению эсперантистского движения в СССР.

В фашистской Германии репрессии против эсперантистов начались еще раньше, чем в СССР.

Профессор Ульрих Линс из города Кельна проделал огромную работу, исследуя историю репрессий против эсперантистов в разных странах. Результатом этой работы стала книга «Опасный язык» (около 600 страниц). Первое издание этой книги появилось в издательстве «Прогресс» на языке эсперанто в 1990 году. А недавно в Москве в издательстве «Imperto» вышел русский перевод. Вот что рассказывает профессор Линс о преследованиях эсперантистов в Германии.

После Первой мировой войны эсперанто в Германии получило поддержку государства. Но распространение эсперанто среди рабочих вызвало негативное отношение буржуазии. Национал-социалисты считали, что эсперантисты занимаются делом, отвлекающим от истинного патриотизма. Они называли эсперанто языком евреев и коммунистов, и даже Гитлер писал об этом в своей книге «Mein Kampf», еще до прихода к власти. После того как Гитлер стал главой германского государства, был запрещен Интернационал пролетариев-эсперантистов, арестованы многие активисты, но продолжала свою деятельность Германская эсперанто-ассоциация (ГЭА). Ее руководство старалось приспособиться к идеологии фашизма, и часто на страницах журнала «Германский Эсперантист» появлялись статьи с самооправданием в ответ на критику со стороны национал-социалистов. От каждого руководителя группы на местах требовалось письменное подтверждение, что он не еврей, не симпатизирует марксизму и будет информировать власти об антигосударственных элементах. Позже возникла даже нацистская эсперанто-организация, которая повела атаку на ГЭА, требуя, чтобы та приняла в своем уставе «проарийский параграф», в соответствии с которым евреи должны были быть исключены из организации. После некоторого сопротивления ГЭА уступила этим требованиям, и в 1935 году было объявлено, что членами ГЭА могут быть только немцы.

С 1935 года в прессе началась усиленная антиэсперантская кампания. Последовал приказ Бормана, заместителя Гитлера, не разрешающий членам национал-социалистической партии участвовать в эсперантских группах. Была также запрещена ГЭА, несмотря на ее стремление приспособиться к режиму.

В странах, оккупированных Германией, и в странах-союзниках Германии деятельность эсперантистов была ограничена или запрещена. Это касалось Австрии, Чехословакии, Франции, Норвегии, Бельгии, Голландии, Дании, Португалии, Испании, Италии, Венгрии, Болгарии.

Следует отметить, что немало эсперантистов участвовало в подпольной антигитлеровской борьбе. Например, в Дании немецкий солдат-эсперантист провел секретную телефонную линию из немецкого штаба в дом одного из датских эсперантистов. Это дало возможность прослушивать разговоры и предупреждать датских евреев о готовящейся депортации. Многие эсперантисты были арестованы, заключены в концлагеря. Обо всем этом рассказано в книге Ульриха Линса.

Свастика, розовый треугольник и желтая звезда: уничтожение сексологии и преследования гомосексуалистов в нацистской Германии

Первыми исследователями в области сексологии, да собственно, и родоначальниками самой этой науки, были немецкие евреи. Приход Гитлера к власти сначала привел к сокращению исследований в данной области, затем к запрещению и, наконец, к полному уничтожению сексологической науки и набравшего силу движения за сексуальные реформы. То был первый шаг к систематическим преследованиям гомосексуалистов в период 1933–1945 годов. Выявление точек соприкосновения между антисемитизмом, антифеминизмом и гомофобией в нацистской идеологии пола расширяет наше понимание Холокоста...

В 1922 году представителем правой политической партии был убит министр иностранных дел Германии Ратенау. Это был один из первых сигналов к грядущим преследованиям. Дело в том, что Ратенау был не только демократом, но еще и евреем, и гомосексуалистом. После прихода Гитлера к власти перестали выходить журналы по сексологии, были запрещены конгрессы сексологов, хотя поначалу наиболее «респектабельных» и политически нейтральных сексологов не трогали. 6 мая 1933 года, чуть более чем через три месяца после того, как Гитлер стал канцлером, был официально закрыт созданный одним из пионеров в сексологии Магнусом Хиршфелдом Институт сексологических исследований. Библиотека была сожжена. В это время сам Хиршфелд находился в Париже, куда он эмигрировал еще до официального прихода нацистов к власти, преследуемый ими и как гомосексуалист, и как еврей, и как человек левых взглядов. Один из сотрудников Института гинеколог Людвиг Ленц, которому чудом удалось спастись, в своих мемуарах пытался найти причину имевшего место вандализма в отношении институтской библиотеки и архива: «Какое может быть объяснение тому факту, что помещения социалистических профсоюзов, коммунистические клубы и синагоги хоть и были разрушены, но значительно позднее и все-таки не до основания, как наш вполне мирный Институт? Ответ очень прост: мы слишком много знали. Многие из тех, кто оказался у руля власти, были нашими пациентами, и нам были известны случаи их сексуальных извращений и садизма...»

Уже весной 1933 года первая партия гомосексуалистов была отправлена в только что созданные концлагеря. Следующим летом Гитлер ликвидировал своего ближайшего друга Рема и нескольких руководителей СА как возможных конкурентов, ставя им в вину их «гомосексуальную развращенность». В 1935 году формулировка статьи 175 Уголовного кодекса, согласно которой анальный контакт между мужчинами считался уголовно наказуемым, была расширена и стала распространяться на все формы гомосексуальных контактов, включая поцелуи между мужчинами и даже просто взгляды. В 1935 году начались также гонения на евреев...

Любопытно, что историки долгое время отмахивались от такой темы, как политика Германии в отношении гомосексуалистов, хотя сразу же после падения нацистского режима для всех, даже для живущих за пределами Германии, стало очевидно, что в концлагерях гомосексуалисты составляли особую категорию заключенных. Первое исследование на эту тему — книга Евгения Когона «Государство СС» («Der SS-Stat»), написанная человеком, который был политическим заключенным и которому удалось выжить. Явное замалчивание истории гомосексуалистов уже и в послевоенное время было связано с тем, что гомосексуализм расценивался как преступление не только в обеих частях Германии (Западной и Восточной), но также и в Великобритании, и в США, и в Советском Союзе. Таким образом, считалось, что заключен-

ные гомосексуалисты были осуждены законно; вследствие этого они после войны не получили никакого возмещения за свои мучения, и, напротив, даже выжившие в нацистских застенках в течение еще двадцати лет оставались объектом преследований, в том числе тюремного заключения, в обеих частях послевоенной Германии. Лишь зародившееся в Америке движение за права гомосексуалистов по-настоящему открыло правду о преследованиях гомосексуалистов при нацистском режиме.

14 мая 1928 года (то есть еще до 1933 года) от имени национал-социалистической партии было заявлено, что гомосексуалисты «ослабляют» народ, что они «враги» и «сексуальные дегенераты», которые никоим образом не способствуют «здоровому» приплоду «здоровой» нации (сравните с политикой нацистов в отношении женщин, калек и евреев). После прихода к власти нацистское правительство немедленно учредило «Рейхсцентр по борьбе с гомосексуализмом и абортными». Эти центры размещались в отделениях уголовной полиции и иллюстрировали как растущую среди нацистов гомофобию, так и ее связь с идеей репродукции нации. Тотчас же возникла широкая агентурная сеть и стукачество. Даже те, кто по подозрению в гомосексуализме проходил не через гестапо, а через обычный суд, заканчивали свою жизнь в концлагере. По современным подсчетам, число заключенных, осужденных за гомосексуализм, составляло почти 10 тыс. человек, если не больше. Но ужасно даже не столько количество жертв, сколько то, что преследования, которым подвергались гомосексуалисты при нацистском режиме, являются зеркальным отражением «обычного» обращения общества с гомосексуалистами как до прихода нацистов к власти, так и по сей день во многих странах мира...

В иерархии концлагеря гомосексуалисты оказывались всегда на нижней ступени. Их, как правило, назначали на наиболее опасную и мучительную работу, так что смертность среди этой категории заключенных была особенно высока. Вскоре после создания первых концла-

Плакат международной
антирасистской организации
UNITED for Intercultural Action

герей СС разработало систему внешней маркировки для различных категорий заключенных. Вместе с тем лагерным начальством проводилась политика смешения разрядов заключенных, с тем чтобы, унижая одних и заигрывая с другими, побуждать к доноситељству и ненависти среди заключенных. Гомосексуалисты сначала были отмечены желтой полосой с заглавной буквой «А» (на немецком лагерном жаргоне «*Arschficker*» – намек на анаљный контакт) или же большой черной точкой с цифрой 175 (§ 175 Уголовного кодекса) на тюремной робе. Позднее появились треугольники разных цветов. Номер и треугольник нашивались на левую сторону груди и на правую ногу. Красный был цветом политических заключенных, зеленый – уголовников, фиолетовый – свидетелей Иеговы, черный – асоциальных элементов, розовый – гомосексуалистов, коричневый – цыган. Евреи нашивали красные, зеленые, черные и другие отметки поверх своих желтых треугольников, так что получалась шестиконечная звезда. Для указания национальности иностранцев в треугольник вписывалась первая буква, например «Т» для чехов («*Tscheck*»), «F» для французов и так далее. У тех, кто отбывал заключение за экономические преступления, между нижним концом треугольника и номером стояла черная точка размером с долларовую монету. У тех, кто подозревался в попытках к бегству, на спине и груди были изображены красно-белые мишени. Знак совсем не всегда точно соответствовал «преступлению» заключенного.

Среди различных категорий лагерных заключенных две имели четкую сексуальную окрасченность: гомосексуалисты и так называемые «осквернители расы». В рамках концлагеря малейшего подозрения в гомосексуализме было достаточно,

чтобы превратить и без того нелегкую жизнь заключенного в невыносимую и, в силу распространенного предубеждения против гомосексуалистов, сделать его объектом бойкота со стороны заключенных. Несмотря на то, что среди заключенных гомосексуализм был широко распространен, розовый треугольник служил главной причиной остракизма.

Нацисты пытались «научно» решить проблему гомосексуализма и операционным путем вернуть гомосексуалистам «необходимую мужественность». Так, весной 1944 году штурмбанфюрер СС датчанин доктор Вернет прибыл в Бухенвальд с подписанным Гиммлером разрешением на проведение серии экспериментов с целью «искоренения гомосексуализма» путем имплантации синтетических гормонов. Из пятнадцати человек, подвергнутых операции, двое были кастрированы, двое погибли в ходе операции, остальные умерли вследствие общей слабости организма.

Словесное унижение гомосексуалистов, их заклеивание, содержание в заключении и, наконец, насильственное хирургическое лечение – во всем этом нацисты лишь следовали расхожим предрассудкам общества, доведя их до максимальной степени. Однако эти предрассудки не умерли с нацистским режимом, а продолжают жить и по сей день, в том числе в нашем собственном обществе.

Эрвин Хэберл

Сокращенный перевод статьи: Haeberle Erwin J. Swastika, Pink Triangle and yellow Star: the Destruction of Sexology and the Persecution of Homosexuals in Nazi Germany. - In: History: Reclaiming the Gay and Lesbian Past. Ed. Dibernan M. B., Vignus M., Chancey G., 1991, p. 365-379.

Лесбиянки - жертвы Холокоста

Женщин, как правило, относят к гетеросексуальным существам, и кажется, что сам термин «гомосексуализм» применим только к мужчинам. Судьба многих мужчин и женщин Третьего рейха оказалась в прямой зависимости от этих суждений. По существу, лесбийство осуждалось и замалчивалось, а гомосексуализм был уголовно наказуем. О размахе преследований мужчин-гомосексуалистов остались достоверные свидетельства, из которых может последовать тот самый вывод, который мы хотим опровергнуть: что лесбиянок там было мало или не было вовсе. Тогда, как и ныне, преследование лесбиянок существовало в более скрытом виде. В этой статье рассказывается о преследовании лесбийства в период Третьего рейха в сравнении с гомосексуализмом.

Так сложилось исторически, что для женщин и девушек существовала строгая презумпция гетеросексуальности, поэтому явно выраженные суровые меры к «нарушительницам» не считались необходимыми. В 1910 году в Германии предпринимались попытки отнести лесбийство к уголовно наказуемым деяниям, но феминистическая оппозиция быстро победила в этом политическом вопросе. К 1935 году женское движение как таковое было в Германии уничтожено, а конформизм в поведении преобладал настолько, что нацистское государство не нуждалось в уголовном преследовании лесбийства. Министерство юстиции тогда наотрез отказалось распространить действие статьи 175 Уголовного кодекса, запрещавшей мужскую гомосексуальность, и на женщин. В сущности, это было указанием на то, что лесбиянки представляли куда меньшую угрозу государству, чем гомосексуалисты, – лесбиянок было меньше, их политическая активность не выражена, и выявить их было труднее.

Подавляя лесбийство, нацистское государство опиралось не на Уголовный кодекс, а на запугивание. С приходом нацистов к власти лесбийские клубы и частные места встреч были закрыты. Такая мера создавала видимость пристойности. Клаудия Шопманн пишет: «Чтобы избежать насмешек на улицах, многие лесбиянки меняли стиль одежды и поведения, приближая его к женскому стереотипу. Их вынуждали вести психологически холодную двойную жизнь».

Мимикрия стала необходима для выживания. Брюнетки перекрашивались в блондинок, и, по словам Шопманн, «после 1933 года многие лесбиянки выходили замуж, с тем чтобы избежать общественного внимания». Брак-прикрытие не мог, однако, служить гарантией выживания, особенно для лесбиянок-евреек. Тем не менее Шопманн отмечает, что «при отсутствии других причин для преследования и при условии подчинения общепринятым нормам лесбиянка обычно избегала концлагеря». Примером может служить Элизабет Вуст. В 1944 году Вуст, жена нацистского офицера, была вынуждена отрицать сексуальную связь со своей любовницей Фелицией Шрагенхейм. Признание означало бы немедленное заключение в концлагерь. После многочасовых допросов Вуст по-прежнему заявляла: «Между нами не было и не могло быть лесбийской любви». Эта ложь, засвидетельствованная письменно, десятилетиями хранилась под покровом мучительного молчания и была опровергнута только в 1991 году, когда Элизабет Вуст наконец смогла восстановить истину, рассказав историю своей жизни известной журналистке Эрике Фишер. Другие же лесбиянки, такие как Фелиция Шрагенхейм, например, были лишены всякой возможности выжить.

Лесбиянки-нееврейки, не пожелавшие придерживаться принятых норм, отправлялись в заключение в качестве «асоциальных элементов» – весьма разнородная группа осужденных на концентрационных лагерях, подвергавшихся

фикации. В число асоциальных элементов входили, в частности, проститутки, бродяги, воры и нарушители закона о недопустимости половых связей между арийцами и евреями. В соответствии с принятой для концлагерей системой обозначений асоциальные элементы должны были носить черный треугольник... Свидетельств о преследовании лесбиянок так мало еще и потому, что группа «асоциальных элементов» была очень разнородной и лесбиянки не выделялись так, как другие заключенные, к примеру гомосексуалисты-мужчины, чей особый знак сразу сигнализировал об их «преступлении».

В отличие от всех других преследуемых, гомосексуалисты-мужчины считались преступниками и после того, как был повержен нацизм. В Западной Германии статья 175 оставалась в Уголовном кодексе до 1969 года. Многие пострадавшие при нацистах молчали, так как боялись ареста по этой статье. Во Франции гомосексуалистов ожидала та же участь; принятый Виши закон об уголовном наказании за гомосексуализм не был отменен де Голлем, его упразднили лишь в 1982 при Миттеране. Несмотря на все либеральные реформы, гомосексуалистов и лесбиянок долгое время не относили к жертвам нацизма. В 1989 году в Париже делегация гомосексуалистов смогла возложить венок к памятнику депортированным только после окончания «официальной» церемонии.

Противоречия внутри гомосексуального сообщества также запутывали дело. Когда было решено воздвигнуть в

Берлине памятник жертвам нацистских преследований за гомосексуализм, разгорелись споры о том, кого именно следует отмечать. Самое бурное обсуждение вызвал не столько тот факт, что некоторые известные гомосексуалисты сами состояли в нацистской партии, сколько вопрос о том, внести ли в список имена лесбиянок или нет. Мнения разделились: Уголовный кодекс был направлен против мужчин-гомосексуалистов, однако лесбиянки тоже жили под страхом наказания.

Несмотря на разные точки зрения, существование лесбиянок так или иначе уточняет понятие «сексуальной ориентации». Проще говоря, не все гомосексуалисты — мужчины. Эту простую истину еще следует осознать. Например, в американском Музее жертв Холокоста лесбиянки объединены с гомосексуалистами так, что истинное положение дел неясно. Существует Энциклопедия Холокоста, доступ к которой есть с компьютеров музея. Поиск по слову «лесбиянки» дает ссылки на статьи, в которых упоминаются исключительно мужской гомосексуализм и мужчины-гомосексуалисты. На экране появляется розовый треугольник и статья 175, из чего можно сделать вывод, что этот треугольник и эта статья относятся и к лесбиянкам. Подобная близорукость затрудняет понимание и значение тех немногочисленных свидетельств, которые остались о жизни лесбиянок при нацизме.

Эми Элман, ILGA Bulletin, 1999, №

АНТИФАШИСТСКАЯ ХРОНИКА

Пикет 9 ноября на Невском проспекте

В странах Европы девятое ноября давно уже считается днем борьбы с антисемитизмом и расизмом в связи с теми событиями, которые произошли в этот день в 1938 году в Германии, — массовыми погромами еврейских кварталов. Тогда разбушевавшаяся толпа, подстрекаемая нацистскими идеологами, всю ночь била стекла еврейских домов и квартир, громила витрины принадлежавших евреям магазинов. Впоследствии эту ночь назвали Хрустальной — она навсегда запомнилась звоном бьющегося стекла. Девятое ноября считается началом геноцида еврейского народа, получившего в истории название Холокоста. Поэтому в этот день во многих странах традиционно проходят акции протеста против фашизма и антисемитизма.

Антифашисты Петербурга последние три года проводят пикет на Невском проспекте, возле армянской церкви напротив Гостиного двора. Для того чтобы привлечь внимание прохожих, антифашисты по традиции устанавливают на месте пикета большую шестиконечную звезду, выкрашенную желтой краской, — знак скорби и памяти о жертвах геноцида евреев в 1938–1945 годах. На звезде надпись: «Антисемиты приходят и уходят. Трагедия оста-

ся. Борьба продолжается». Слова эти заставляют вспомнить о катастрофе, произошедшей в Европе уже более полувека тому назад, и задуматься о настоящем и будущем. Участники акции видят цель пикета не только в том, чтобы вспомнить грустные страницы истории, но и в том, чтобы расширить рамки исторического Холокоста и провести параллели с общественно-политической жизнью современной России. Так, в этом году внимание было заострено на событиях, связанных с Чечней. Надпись на большом плакате, выставленном пикетчиками во время акции, гласила: «РАЗЫСКИВАЕТСЯ ФОТОРОБОТ, особые приметы»; ниже были изображены три знаменитых русских писателя — Пушкин, Гоголь и Лермонтов — с соответствующими подписями: «курча-

НЕ ТАК СТРАШЕН ЧЕРТ — КАК ЕГО ФОТОРОБОТ

РАЗЫСКИВАЕТСЯ

вые в лосы «дли ный нос «черны глаза и в лосы». свое вре по схож приметам немецкие наци ты опознава евреев, а тепе российская мил ция по ним разь кивает «террори тов». Весь город у шан фоторобота людей, о некотор даже известно, что с уже не существуют этом свете, и основн внимание сосредоточ но на том, чтобы подче нуть их «нерусскость». что ксенофобия широ распространена в росси ском обществе, ни для кого новост. Большинство росси ских граждан уже давно с приязнью или даже глубокой типатией относится, например, выходцам с Кавказа. В Германии 1930-х годов ан

Посвящается Эльфриде Брюнинг

семитизм был весьма широко распространен. Но с 9 ноября 1938 года началось массовое уничтожение евреев, цыган и всех тех, кого немецкие нацисты считали опасными только в силу национальной принадлежности. Идеологи нацизма воспользовались в свое время антисемитизмом как средством сплочения немецкого народа. Это ложное средство и ложное единство привели к истинной трагедии всех народов Европы. Нечто подобное в наше время происходит в России. И не столь важно сейчас, кто ответствен за те злополучные теракты в Москве, ведь ни одна гипотеза так и не была доказана, а в этом случае следует придерживаться презумпции невиновности. Зато намного важнее, как и кто воспользовался этой ситуацией, а это как раз известно. Наподобие того, как нацисты в Германии воспользовались поджогом Рейхстага, российское руководство использовало в своих целях теракты. Под флагом борьбы с терроризмом ведется война в Чечне. Под этим же флагом в стране устанавливается система всеобщего контроля, когда предъявление документов становится столь же обыденным явлением, как оплата проезда в транспорте, а фискальство делается святой обязанностью каждого гражданина. Сплачивая население вокруг борьбы с «национальным врагом», власти отвлекают население от экономических проблем и зарабатывают политические очки в канун выборов. А результатом становится государство с мононациональной идеей, когда любой «нерусский» видится потенциальным врагом. Происходит деление на «мы» и «другие». С «другими» же ведется

война. Сейчас с Чечней, потом... Сейчас «другие» определяются по цвету волос и длине носа, а завтра будут – по образу мыслей.

Пикетчики раздавали прохожим листовки с исторической справкой о 9 ноября 1938 года и разъяснением цели пикета. На груди у участников акции висели разноцветные флажки с изображением черта. Нам хотелось довести до абсурда активно внедряемую государством идею всеобщей борьбы с «террористами подозрительной наружности». Такие разноцветные флажки охотно брали дети и молодежь. Листовки разошлись быстро. Прохожие были настроены благожелательно, многие останавливались, с тем чтобы побеседовать и узнать побольше об акции или поделиться своими переживаниями и мыслями о политической атмосфере в сегодняшней России. На пикет приезжала Ирина Хакамада, видимо с целью поддержать участников, но из машины почему-то так и не вышла.

Была и небольшая стычка со skinheads из НБП, которые в нерешительности тусовались некоторое время поблизости от места пикета, но, так и не придумав, как сорвать наше мероприятие, ушли, пригрозив, по обыкновению, издав кулаками.

Мы считаем проведение уличных акций крайне полезным делом, поскольку это дает возможность донести наши мысли и тревоги до более широкой аудитории. Помимо этого акция, каждый раз требующая серьезной подготовки, неизменно служит исключительно подьему боевого духа и творческого потенциала участников.

Leb van Eev

Пачку листовок в кармане пальто
Крепче рука от отчаянья стиснет.
Вечер над мрачной столицей повиснет.
Ты здесь один – не поможет никто.

Как же тошнит от невзрачности мест!..
Вмиг арестуют – засмейся ты звонко...
Ты пронесешь, как грудного ребенка,
Пачку листовок, в которых – протест!

Как же ненастно осенней порой!..
Жизнь – в катакомбах двадцатого века.
Тот, кто боится – душевный калека.
Тот, кто прочтет – настоящий герой.

Волосы липнут ко взмокшему лбу.
Каждый твой жест – боязливо-неловок.
Ты пронесешь эту пачку листовок,
Превозмогая и страх, и судьбу.

Шрифт неважнецкий и полуслепой –
Муки подпольных ночных типографий...
Гибель – без пафоса, без эпитафий.
Храбрость отчаянья – стала судьбой.

Встречный патруль – и судьба решена.
Будут допросы, побои и пытки...
Будет крошечного ада в избытке.
Будет подвал – и глухая стена.

Этот подвал – без окон и дверей.
Ржавым гвоздем, обнаруженным где-то,
Чтобы успеть до расправы рассвета, –
Имя свое нацарапай скорей!..

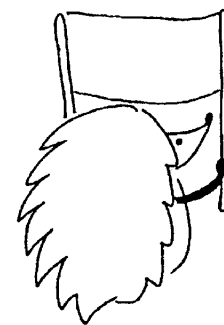
Имя твое – будет время – прочтут
Новые жертвы, свой час ожидая:
Кто-то спокойно, а кто-то рыдая...
Имя навеки останется тут.

Минет безвременье – встанет вопрос
О незнакомом простом человеке,
Кто в невозможном, чудовищном веке –
Пачку листовок подпольных пронес...

Кто же он был?.. И не вспомнит никто
Вечер осенний, коричневый, мрачный,
Облик предместья унылый, невзрачный –
И человека в тяжелом пальто...

Д.

11 августа 1999 г.

Устранение бесполезных

В чудовищной истории Холокоста есть глава, о которой часто забывают. Это убийство более чем 100 000 психически больных людей – главным образом в нацистской Германии, но также в странах, которые были оккупированы нацистами во время Второй мировой войны. Уничтожение психически больных людей играло ключевую роль в развитии машины уничтожения как до прихода к власти нацистов, так и во время нацистского владычества. Оно ясно показывает связи между немецкой наукой, немецкой бюрократией, немецкой медициной и национал-социалистическими мясниками.

Еще в XIX веке немцы ученые разработали концепцию так называемой «расовой гигиены», которая основывалась на теории Чарльза Дарвина, английского философа Герберта Спенсера и немецкого зоолога Эрнста Геккеля. Термин «расовая гигиена» был изобретен немецким ученым Альфредом Плетцем, который использовал это понятие в своей утопической теории, согласно которой строгие правила воспроизводства должны были привести к улучшению качества германской расы. Его концепция расовой гигиены означала необходимость различения между представителями «витальной (жизненной) расы» и «низшими элементами» и соответствующего отбора. Первых следовало искусственно поддерживать, тогда как воспроизводство вторых нужно было предотвращать. Одна из его идей состояла в том, что слабых детей и детей-инвалидов следует убивать сразу после рождения с помощью инъекции морфина.

В начале XX века теория расовой гигиены становится бо-

лее радикальной и одновременно широко распространяется в Германии как в университетской среде, так и вне ее. В время Первой мировой войны пропагандисты расовой гигиены проводили агитационную кампанию за повышение уровня рождаемости в Германии как средства производства большего числа солдат. В то же время они призывали к подавлению репродуктивной способности низших элементов немецкого общества. Тогда же и без того уязвимая группа людей с психическими отклонениями, которых с 1880 года содержали в специальных лечебницах, пережила настоящую катастрофу. Более 100 000 из них (почти 50%) умерло из-за недоедания и инфекций за период с 1914 по 1918 год.

К 1920 году расовая гигиена стала всеми почитаемой научной теорией. В 1920 году сформирована правительственная комиссия по расовой гигиене, задачей которой было давать советы по поводу аборт и стерилизации для людей с отклонениями. В 1923 году в Мюнхенском университете создается кафедра расовой гигиены. В 1927 году в Берлине основан специальный Институт антропологии, генетики человека и естественных наук имени кайзера Вильгельма для поиска научных обоснований идее, подобной идее расовой гигиены. С этим институтом был связан Йозеф Менгеле – врач, во время своей работы в концлагере Освенцим прозванный «ангелом смерти».

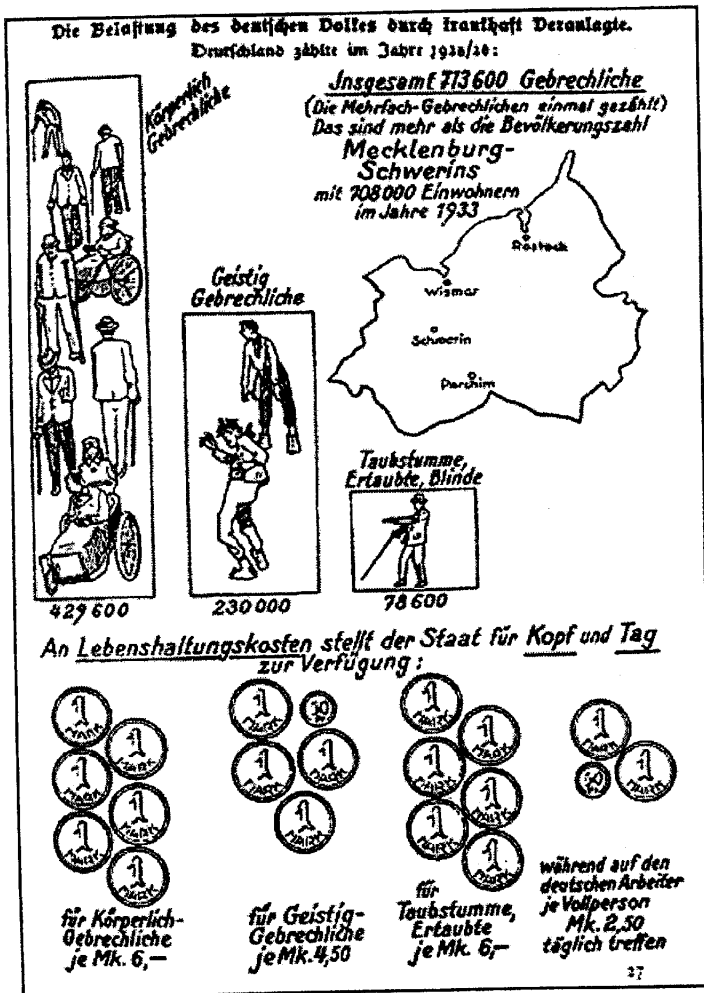
Новый импульс попыткам разрушить этические барьеры на пути к широкомасштабному применению теории расовой гигиены был придан публикацией в 1920 году книги «Разрешение на уничтожение жизни, недостойной жизни». Автор профессор Карл Биндинг и профессор Альфред Хохе из Фрайбургского университета, утверждали, что «идиоты не имеют права на существование, их убийство – это праведный и полезный акт». Хохе, физиолог, доказывал, что некоторые люди – это балласт, создающий неприятности для других и экономические издержки. Биндинг, юрист, дополнял эту картину практическими предложениями: государство должно учредить специальные комиссии по эвтаназии (безболезненному убийству) людей, недостойных жизни.

Однако политическая ситуация в Веймарской республике пока еще не допускала столь радикальных решений. Закон от 1924 года о насильственной стерилизации эпилептиков, психически больных, слепых, глухих и немых не имел шансов на успех.

В 1932 году Национальный совет Германии по здравоохранению предложил другой, похожий закон о стерилизации. Позже национал-социалистическое правительство одобрило законопроект, после чего около 400 000 людей были стерилизованы в соответствии с этим законом.

В нацистскую эпоху теории расовой гигиены стали государственной доктриной и широко применялись на практике. Помимо стерилизации, которая была главным образом уготована инвалидам, способным работать, была создана другая программа – для тех, кто не мог продуктивно трудиться и был этому не нужен. Частью немецкого министерства внутренних дел стала Государственная комиссия по научной регистрации наследственных заболеваний и подобных симптомов. Ее возглавил Филипп Боулер, руководитель канцелярии Гитлера. Программа Комиссии была названа «Акция по эвтаназии» и начата приводиться в исполнение с конца 1938 года.

«Акция по эвтаназии» началась с дела ребенка-инвалида по имени Кнауер. По наущению Комиссии родители ребенка написали официальное письмо Гитлеру с просьбой разрешить убийство их сына. Гитлер приказал своему личному врачу Карлу Брандту изучить дело. Брандт разрешил эвтаназию Кнауера; Гитлер одобрил это решение и дал санкцию Брандту и Филиппу Боулеру принимать решения по подобным делам. Хотя теперь у нее были все права, Комиссии все еще при-

Нацистская наглядная агитация (1936 г.).

«Забота об инвалидах обременяет немецкий народ»: фашистские пропагандисты сравнивают ежедневные расходы немецкого государства на одного больного человека с затратами на одного рабочего

стояло разыскать таких детей (в большинстве случаев они жили со своими родителями). Боулер издал секретное распоряжение всем медицинским заведениям, врачам и медицинским сестрам, так или иначе связанным с акушерством. Согласно этому распоряжению, они должны были зарегистрироваться и начать сообщать обо всех детях, которых можно было заподозрить в наличии психических дефектов, любых форм физических отклонений или параличей. Бюрократы из Комиссии отбирали детей, подлежащих уничтожению, и переводили их в специальные отделения 30 специально выбранных больниц, где детей умерщвляли с помощью инъекций люминала или, в некоторых случаях, просто морили голодом. Таким путем было убито не менее 5000 детей.

В 1939 году было принято политическое решение о распространении программы на взрослых пациентов психиатрических больниц. Гитлер отказался принимать на сей счет закон и вместо этого дал Брандту и Боулеру письменное разрешение обрекать неизлечимо больных на легкую смерть. Поскольку все последующие мероприятия по эвтаназии основывались на этом разрешении и поскольку законопроект, который должен был регулировать эти мероприятия, был отвергнут в 1940 году, работа Брандта и Боулера на деле была незаконной. Немецкое министерство юстиции, однако, не реагировало, так что сопротивление беззаконию ограничивалось решениями отдельных судей по отдельным делам.

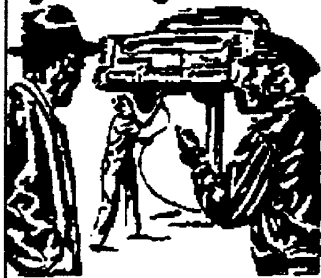
Тем не менее Брандт, Боулер и его Комиссия решили засекретить все мероприятия. Были основаны три независимых организации: одна занималась регистрацией будущих жертв, другая — их перевозкой, а третья ведала финансовыми делами. Координировал операцию центральный бюрократический орган, состоявший примерно из 100 человек, 60 из которых были врачами. Контора располагалась в особняке под номером 4 по улице Тиргартен в Берлине. По этому адресу всю акцию по эвтаназии взрослых пациентов психиатрических больниц стали называть «акцией Т 4».

По всем больницам под видом сбора правительственной статистики были разосланы анкеты. На основании заполненных анкет 42 врача штаб-квартиры «Т 4» решали, кого умертвить, а кого оставить в живых. Пациентам-евреям уделялось особое внимание, так как было заранее решено, что ни один из них не должен выжить. Отобранные пациенты перевозились транспортной организацией «Т 4» в так называемые клиники эвтаназии.

Эти клиники были оборудованы газовыми камерами, которые выглядели как душевые, и крематориями, где сжигали мертвые тела, — почти такая же система использовалась впоследствии в лагерях смерти в Польше. После смерти особый отдел клиники эвтаназии направлял сочувственное письмо семье жертвы, указывая вымышленную причину смерти.

21 августа 1941 года, после того как 70 273 человека погибли в газовых камерах «Т 4», Гитлер приказал Брандту прекратить массовое уничтожение людей в рамках этой программы. Тому было много причин, и одна из них состояла в том, что представители лютеранской и католической церкви все активнее выражали свой протест. Наиболее известным из этих церковных деятелей стал епископ мюнстерский фон Гален. Однако «мероприятия по эвтаназии» в отношении детей-инвалидов продолжалась. Более того, многие нацистские врачи и медсестры продолжали применять так называемую «дикую» эвта-

*Ihr Auto lassen Sie
regelmässig überholen*

*— und was tun Sie für
die Hygiene
Ihrer Rasse?*

«Вы регулярно ставите свой автомобиль на ремонт.
А что вы делаете для гигиены вашей расы?»

решений. В 1943 году Брандт предложил новую программу освобождения психиатрических больниц от пациентов с целью превращения этих больниц в госпитали для жертв войны. Большое число солдат и жертв воздушных налетов, получивших физические увечья и психические травмы, было отправлено в газовые камеры клиник эвтаназии.

Инфраструктура «Т 4» сохранялась в течение всей войны, но перед ней регулярно ставились новые задачи. Центральная организация в Берлине продолжала регистрацию возможных жертв, тогда как отделы по транспортировке и уничтожению были переведены в систему кон-

центрационных лагерей. Такие функционеры «Т 4», как Франц Штангль и Кристиан Вирт, стали начальниками Трешлинка и Белжеца — двух лагерей смерти, сделавшихся образцом для остальных. После того, как шеф СС Гиммлер обратился к Боулеру с просьбой помочь избавиться от больных и нетрудоспособных в различных концлагерях, около 2500 так называемых асоциальных элементов было переведено в клиники эвтаназии. Эти люди прекрасно подходили под определения безумцев и бесполезных. С течением времени врачи «Т 4», занимавшиеся отбором жертв, все менее строго трактовали исходные определения, и в газовых камерах клиник эвтаназии стали исчезать представители всех наций, даже больные «остарбайтеры».

История «Т 4» примечательна тем, что лишней раз демонстрирует преступления национал-социалистической системы, нарушавшей даже свои собственные законы. С другой стороны, она показывает, что идеи нацистов пугающе близки к нашей повседневной реальности. Многие люди соглашаются с мыслью, что жизнь психически больных людей или инвалидов — это не настоящая жизнь, что она имеет меньшую ценность. Идея эвтаназии становится все более популярной в Западной Европе, особенно в Голландии. Несколько лет назад одна голландская медсестра была признана виновной в убийстве более чем 90 психически больных людей. Дискуссии по вопросу жизни и смерти продолжаются, особенно среди профессионалов в системе здравоохранения.

То, что 45% врачей в нацистской Германии были членами НСДАП — более высокий процент, чем среди представителей любой другой профессии, — это печальный факт. За исключением нескольких отдельных случаев, врачи не сопротивлялись «мероприятиям по эвтаназии», несмотря на клятву Гиппократова. Из всех психиатров только два профессора — Бонхёффер в Берлине и Эвальд в Гёттингене — отказались от какого бы то ни было участия в «мероприятиях по эвтаназии». Единственным значимым проявлением сопротивления был протест со стороны религиозных деятелей, о котором я уже говорил выше. Помимо создания в обществе обстановки нетерпимости к «мероприятиям по эвтаназии», эти протесты также привели к аресту нескольких пасторов и священников, открыто выступавших против таких убийств во время церковных служб. Немецкая секретная полиция — гестапо — делала все возможное для подавления любых возражений против «мероприятий по эвтаназии». Даже тех, кто просто жил поблизости от клиник эвтаназии и отваживался говорить о них, отправляли в концентрационные лагеря.

Остается лишь высказать предостережение. Предостережение ученым, чиновникам, врачам, политикам и всем тем, кто чувствует себя ответственным за происходящее вокруг, о том, что нельзя пренебрегать этикой и забывать о тех разрушительных силах, которые прячутся в обществе, как в ящике Пандоры.

Убийство памяти

В романе Гроссмана «Жизнь и судьба» эсэсовец Лисс говорит старому большевику Мостовскому: «Мы – форма единой сущности, – партийного государства. Наша победа – ваша победа. А если победите вы, то мы и погибнем, и будем жить в вашей победе. Это как парадокс: проиграв войну, мы выиграем войну, мы будем развиваться в другой форме, но в том же существе».

Эти слова как нельзя лучше характеризуют историю уничтожения евреев и освещения их трагедии в Советском Союзе. Не имея возможности говорить обо всех аспектах Холокоста в стране, где страшные карательные меры нацистов соседствовали со скрытым или явным антисемитизмом советских властей, узаконенными преследованиями гомосексуалистов и «тунеядцев и бродяг» – цыган, автор этой статьи хотел бы остановиться подробнее на теме сначала игнорирования, а потом – намеренного забвения «окончательного решения еврейского вопроса» на территории Советского Союза.

Процесс истребления нацистами евреев Советского Союза может быть условно поделен на три периода: первый – с 22 июня 1941 до зимы 1942 года (уничтожение евреев Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии, Восточной Белоруссии, Восточной Украины и оккупированных районов РСФСР, ликвидация гродненского, минского, барановичского, брестского гетто, массовые расстрелы на Бронной Горе в Брестской области, куда свозились тысячи евреев из разных мест); второй период – с весны по конец 1942 года (уничтожено большинство евреев западных районов Украины, Белоруссии и южных районов РСФСР, оккупированных летом 1942 года); третий период – начиная с 1943 года и вплоть до отступления немцев со всех территорий (за единичными исключениями, уничтожены все евреи, уцелевшие до той поры). Из тех, кто оказался на оккупированных территориях, спаслось всего менее 1%.

Особую роль в трагической судьбе еврейского населения сыграла захватническая политика Советского Союза, в результате которой перед самой войной в составе Союза оказались страны, в борьбе между нацизмом и коммунизмом ставившие на нацистов. Именно в этих странах наблюдается страшная картина участия местного населения в погромах и даже в их организации: так, в Каунасе уже 25–26 июня 1941 года литовские фашисты убили 1500 евреев, сожгли десятки еврейских домов и синагог, еще 2300 евреев были убиты в последующие дни. Во Львове украинский батальон «Нахтигаль» по собственной инициативе с 30 июня по 3 июля убил 4000 евреев. Похожая картина наблюдалась в Латвии. Иногда эти преступления совершались полицией, сформированной из местных жителей, иногда – принимали форму стихийных погромов. Кроме того, существовали и тысячи добровольцев, без усилий которых немцам никогда не удалось бы найти и уничтожить всех евреев.

Если не считать ряда погромов в последние предвоенные годы (например, погромщики в Бресте уже в 1936 году имели на руках повязки со свастиками), уничтожение евреев нацистами началось 22 июня 1941 года, то есть с первых дней оккупации, причем по указу Гимmlера расстреливали прежде всего специалистов разных областей, как потенциальных противников. В этом – еще одна особенность Холокоста в СССР. В занимаемых

пунктах сразу же начинались массовые расстрелы евреев, и лишь чудом выжившие в этих мясорубках евреи загонялись в гетто. Даже в таких крупных городах, как Харьков и Киев, не создавались гетто, а сразу убивали людей. Там, где еврейских семей было немного, жертвы даже никуда не вывозились, – их расстреливали прямо в местечках и деревнях, а зачастую сжигали живьем, собрав в каком-нибудь здании.

В первые годы войны антисемитизм Сталина, о котором неоднократно говорит в воспоминаниях его дочь Светлана Аллилуева, все-таки принял более скрытый характер. В своем выступлении 6 ноября 1941 года Сталин первый и последний раз говорит о евреях. «Немцы, – вскользь упоминает он, – так же охотно устраивают средневековые еврейские погромы, как устраивал их царский режим». В ноте от 6 января 1942 года к правительствам всех стран Молотов перечисляет на 15 страницах зверства оккупантов, подробно говоря о гонениях на евреев. Факты, вскрывшиеся во время контрнаступления зимой 1941–1942 годов и приводимые Молотовым вряд ли сравнимы с погромами царского режима. Впрочем уже во второй ноте Молотова (27 апреля 1942 года) преследования евреев вообще не упоминаются.

В конце 1941 года начинают выходить Бюллетени о зверствах немецко-фашистских захватчиков, целью которых – предать гласности факты, поступившие с освобожденных зимой 1941 года территорий, тем самым поднять боевой дух армии. Сборники распространялись в армиях. Страдания евреев в них хоть и не акцентируются, но все же отражаются. С апреля 1942 года созданием Еврейского антифашистского комитета подобная информация начала систематически собираться и предаваться гласности. С 1943 года появляются сборники «Документы обвиняют». Там слово «еврей» – большая редкость. Наконец, в 1944 году, все еще по следам, опубликованы два чета Комиссии по расследованию нацистских преступлений. Один отчет, подготовленный комиссией, возглавляемой Пономаренко, бывшим секретарем Компартии Белоруссии, на 14 страницах рассказывает о зверствах нацистов по отношению к «мирному населению»: двух местах все же упомянуты гетто, но без пояснений, для них не создавались, а самое главное нет ни слова о том, что все жители этих гетто впоследствии были у-

тожены. Второй отчет создан киевской комиссией под руководством Никиты Хрущева. В нем евреи просто не упоминаются ни разу, хотя подробно описывается трагедия «местных жителей» в Бабьем Яру.

На примере всех этих источников мы видим, что тема преследования евреев, использовавшаяся в первые годы войны для антинацистской пропаганды, сходит на нет сразу после массированного наступления Красной Армии в 1943 году. Уже и до того Совинформбюро, сообщая о преступлениях нацистов, предпочитало заменять слово «еврей» на «местный житель». На худой конец допускалось получившее тогда особую популярность загадочное словосочетание «лица еврейской национальности». Среди пострадавших указывались русские, армяне, украинцы, но просто евреев — не было, вместо них были лица еврейской национальности. В наши дни, на примере еще более нелепого и постыдного клише «лица кавказской национальности» мы можем наблюдать, как легко и плавно эти по сути своей расистские выражения вплетаются в обиходную речь многих. Схожий процесс происходил и тогда.

Два года назад вышла книга, во многом меняющая наши представления об осведомленности властей о том, что происходило на самом деле. Речь идет о книге «Документы обвинения. Холокост: свидетельства Красной Армии», составленной Ф. Д. Свердловым (М., 1996). Составитель работал в Центральном архиве Министерства обороны РФ и разбирал политические донесения армий, направленные в политуправления фронтов или в Главное политическое управление Красной Армии. К этим донесениям прилагались акты о расстрелах евреев, показания немецких и советских военнопленных, выдержки из бюллетеней о зверствах немецких оккупантов, издававшихся в армиях. Первые экземпляры указанных документов направлялись адресату, вторые оставались в делах политотделов армий. Именно эти вторые экземпляры и составили упомянутый сборник. Расположенные по хронологически-территориальному принципу, эти документы дают страшную картину уничтожения советских евреев и доказывают с очевидностью до сих пор оспариваемый факт, что в этих расстрелах участвовали и солдаты полевых войск Вермахта. За полевыми частями шли жандармские подразделения, которые устанавливали в оккупированных районах местную власть и также расстреливали евреев. За жандармерией двигались айнцакоманды, занимавшиеся в числе прочего организацией гетто, а впоследствии — либо их ликвидацией путем массовых расстрелов, либо, в редких случаях, транспортировкой жителей гетто в концентрационные лагеря.

Сборник документов, обнаруженных Ф. Д. Свердловым в архивах Министерства обороны, уникален прежде всего тем, что предаёт гласности источники, до того практически неизвестные: акты, составленные бойцами Красной Армии при участии местных жителей по свежим следам. Эти акты составлялись сразу же после освобождения населенных пунктов, подчас в произвольной форме, в отличие от, скажем, «Сборника сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков» (М., 1946). Ведь часть публикуемых документов была составлена уже в ходе контрнаступления Красной Армии в конце 1941 — начале 1942 года, а акты ЧГК стали составляться лишь в 1943 году. В ходе этого контрнаступления был освобожден ряд городов и сел на территории Московской, Тульской, Смоленской, Калининской (Тверской) областей, где еврейское население было полностью уничтожено. В составлении актов нередко участвовал медицинский персонал: производились эксгумация трупов в местах массовых захоронений и приблизительный подсчет жертв, который затрудняло то, что при отступлении немцы тщательно затащили следы преступлений и общие могилы уничтожились. Особую роль в таких случаях играют допросы и док-

Итак, это первые по времени и наиболее полные источники. Кроме того, эти документы проливают свет на судьбу еврейских военнопленных, о которой обычно умалчивают другие свидетельства. Еврейских военнопленных расстреливали сразу по обнаружении их национальности, на них не распространялись никакие законы о военнопленных. Большинство из опознанных пленных-евреев, скрывавших свое происхождение, было выдано своими же однополчанами. Несмотря на всю информацию, которой мы сейчас располагаем, страшная картина того, что происходило еще до 20 января 1942 года, то есть до Ванзейской конференции, на которой были проведены все точки над «i» и принято решение об окончательном решении еврейского вопроса», в очередной раз потрясает. Так же как и поразительная открытость действий нацистов, на глазах у местных жителей набивавших колодцы живыми младенцами, насилующих детей, забрасывавших их гранатами. Привлекает внимание тот факт, что почти везде подавляющее количество жертв — женщины, дети и старики. Это легко объяснимо. Почти все мужское население местечек, если еще не было мобилизовано в Красную Армию, уходило с приходом немцев в партизаны.

Составители актов, кроме информирования политического руководства страны, преследовали цель выявления местных пособников нацистов. В результате складывается впечатляющая картина массового коллаборационизма, делающая тем более ценными документы о попытках спасения евреев местным населением и о репрессиях против этих людей, обычно, увы, следовавших за чьим-то доносом. И наконец, наибольшая, пожалуй, ценность этих актов для исследователей заключается в том, что все они составлялись бойцами и командирами Красной Армии, тем самым все это становилось широко известным во всей армии. «Холокост глазами рядовых борцов с фашизмом — вот в чем главная историческая ценность публикуемых свидетельств», — сообщается в предисловии.

Итак, уже осенью-зимой 1941 года политическое руководство Красной Армии располагало всей информацией и не приняло никаких мер по спасению еще не попавших в оккупацию евреев. Известно также, что в многочисленных листовках, разбрасывавшихся с самолетов во время войны, население призывалось к всевозможному саботажу, предлагалось помогать угоняемой в Германии молодежи бежать, но не было ни одного призыва помогать советским жителям-евреям избежать ожидающей их страшной участи. В пока еще не занятых районах СССР выходят книги на еврейском языке, существуют еврейские театры. Но зловещие признаки начинают появляться и здесь. В 1942 году, в дни Сталинградской битвы, руководство Управления и агитации ЦК «О подборе и выдвижении кадров в искусстве» отмечает, что в учреждениях искусства непропорционально представлены «нерусские люди (преимущественно евреи)». В публикациях издается упоминающая

1943 года, евреи занимали четвертое место по числу награжденных – после русских, украинцев, белорусов, но потом эта нация просто исчезает из статистических данных. В августе 1943 года была запрещена статья Клары Блюм в журнале «Интернациональная литература», причем в особом отчете цензора «о важнейших вмешательствах в журнал» говорилось: «Предложено снять статью Клары Блюм. В ней говорится о попытке истребления фашистами еврейского народа. Статья короткая (2 стр.), но автор сумел сказать много лишнего и неправильного. В частности, указанная доля героев-красноармейцев в героических деяниях Красной Армии в процентном отношении больше, чем процент еврейского населения к общему населению СССР».

Между тем в точке зрения автора этой статьи не было ничего нового или удивительного. Евреи, которых революция уравнивала в правах с остальными народами, считали своим священным долгом защищать и достижения революции, и новую страну. Поэтому процент евреев в Красной Армии был изначально очень высок. Многие из них успели дослужиться до высоких постов. За время войны более полумиллиона евреев участвовали в боях в рядах Красной Армии или партизанских отрядах. При этом, как известно, попавшие в окружение евреи дрались особенно отчаянно – помимо всего остального, сильна была мотивация, что сдать в плен просто нельзя. Тогда бойцам уже было известно, что ждет военнопленных евреев.

Тем не менее тема героизма евреев тщательно замалчивалась. В истории Сталинградской битвы, например, всем известен знаменитый дом Павлова – по имени сержанта Павлова, который во главе группы из шестнадцати солдат в течение 58 дней отражал атаки врага. 24 ноября дом пал, и среди погибших тогда двенадцати бойцов был солдат Йидел Хаят. Однако в многочисленных книгах, посвященных этой истории, в списке павших в том бою такого солдата просто нет. Подобных примеров можно привести множество. Многие еврейские имена должны были бы по праву занять свое место в героической истории борьбы с фашизмом всех советских народов. Такова история Александра Печерского, выжившего несмотря на национальность и коммунистические убеждения и трижды бежавшего из концентрационных лагерей. Именно он, оказавшись в лагере смерти Собибор, организовал уникальное по дерзости вооруженное восстание заключенных и увел узников в лес, о чем уже рассказывалось в одном из номеров нашей газеты. Недавно нам стало известно, что после этого Печерский организовал партизанский отряд и провоевал до конца войны. И все же, несмотря на статистику (150 евреев были награждены звездой Героя Советского Союза на протяжении войны, 200 советских генералов были евреями), по стране распускались гнусные слухи о еврейской трусости и нежелании воевать, непомерно преувеличивалось количество успевших эвакуироваться евреев.

На встрече с главой польского правительства в изгнании генералом В. Сикорским 3 декабря 1941 года на предложение мобилизовать еврейских беженцев из Польши Сталин ответил в присутствии Молотова и пр.: «Евреи – неполноценные солдаты», – и добавил: «Да, евреи очень плохие солдаты».

Не только страх перед сдачей в плен, но и антисемитизм, существовавший в Красной Армии, заставлял многих евреев стараться скрыть свою национальность.

В 1943–1945 годах Василий Гроссман, Илья Эренбург и другие готовили к изданию «Черную книгу», в которую вошли страшные документальные свидетельства геноцида на территории СССР и Польши (подлинные приказы командования, рассказы мучеников гетто и КЗ (концлагерей), их дневники, предсмертные письма, фотографии, песни, стихи). История этой книги трагична: писательскую комиссию, работавшую над книгой, распустили, работу должен был продолжать Еврейский антифашистский комитет, строго следуя «новой идеологической линии». Но с задачей преумножения страданий

еврейского народа создатели «Черной книги» справиться смогли, что и предопределило ее судьбу. Первая часть энциклопедии под названием «Народоубийцы» успела выйти в 1945 году на языке идиш в еврейском издательстве «Дер Эмос», в следующем году варианты вышли в Румынии, в Америке – на английском языке. В СССР в 1948 году уже готовился набор русского текста был рассыпан в связи с закрытием еврейского антифашистского комитета, арестом и казнью руководителей. Рукопись, однако, чудом уцелела и вышла в свет в 1968 году в переводе на иврит в Израиле, а у нас появилась лишь в 1991 году.

Не менее печальной оказалась участь других произведений одного из создателей «Черной книги» В. Гроссмана. Его знаменитая эпопея «Жизнь и судьба» все же нашла свой путь к читателю, то «Треблинский ад», написанный по рассказам уцелевших, был издан один раз тоненькой брошюрой ничтожным тиражом, как говорят, специально для Нюрнбергского процесса, и более уже никогда не переиздавался.

Поэма Маргариты Алигер «Твоя победа», чудом пропущенная цензурой и вышедшая в 1946 году, по-настоящему известная стала лишь в самиздате, где ходила во множестве списков. Еще раз опубликована она была лишь в 1984 году в одном из сборников, претерпев при этом удивительные изменения.

Вместо:

*И потомков храбрых Маккавеев,
Кровных сыновей своих отцов –*

было напечатано:

*Помню не потомков Маккавеев,
В комсомоле выросших ребят.*

Вместо:

*Прославляю вас во имя чести
Племен, погибшего в веках –*

появилось двусмысленное:

*Вы пошли со всем народом вместе
Под одной звездой, в одном строю.*

А тогда, вскоре после войны, 14 декабря 1946 года в газете «Эйникайт» появилась статья, критикующая еврейскую литературу военных лет. Еврейские писатели обвинялись в том, что они выделяли трагедию евреев из общей трагедии советского народа, пострадавшего от фашизма. После того, как в 1947–1948 годах вышли в издательстве «Дер Эмос» две книги об участии евреев во Второй мировой войне (Г. Д. Смоловский «Мстители гетто» и «Партизанская дружба. Воспоминания о боевых делах партизан-евреев, участников Великой Отечественной войны»), тема эта была полностью закрыта вплоть до восьмидесятых годов. В неоднократно переиздававшейся книге Сталина «Великая Отечественная война Советского Союза» евреи упоминаются один раз: в той самой речи Сталина 6 ноября 1941 года. Дошло до того, что Еврейский антифашистский комитет был обвинен в пропаганде нацизма за зверское убийство С. Михоэлса в ночь на 13 января 1948 года, что положило начало страшному юдофобскому пятилетию, продолжавшемуся до смерти вождя.

Но и впоследствии все исследования в области истории Второй мировой войны ограничивались строгой цензурой, ученые не имели доступа к архивам. А особая судьба евреев никак не вписывалась в советскую историографию. Характерное свидетельство тех лет – сборник документов «Житомирский период временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками. 1941–1944 гг.», изданный в Житомире в 1948 году. Документы раскрывают страшную картину уничтожения городов и местечек, ставших символами восточно-европейского еврейского мира. Житомир: уничтожено 45 452 человека. Бердичев: 38 536 человек. Подробно описывается уничтожение только за один день, 5 сентября 1941 года, 10 656 жителей Бердичева – стариков, женщин, детей. Поразительный факт: летописец уничтожения «еврейских столиц» Восточной Европы умудрился ни разу не употребить слово «еврей».

даже не сделать ни одного намека на национальность жертв нацистов в этих годах.

Исследователь катастрофы европейского еврейства Ицхак Арад справедливо замечает: «Когда в советских источниках идет речь об убийстве в один день тысяч стариков, женщин и детей, можно с уверенностью сказать, что жертвами были евреи». В шеститомной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза», которая выходила с 1960 по 1965 год, о преследовании евреев нацистами упо-

мянуто один раз в первом томе: «Значительное место в расистской пропаганде отводилось травле евреев, которые стали объектом самых диких гонений в Германии. Осенью 1938 года по стране прокатилась волна массовых еврейских погромов, организованных нацистами в целях разжигания шовинизма» (том I, с. 27–28). По мысли авторов, травля евреев на этом и закончилась – во всяком случае, больше этому вопросу не уделено ни строчки. И даже глава, посвященная трагедии Бабьего Яра, не является исключением.

Между тем книга по истории Великой Отечественной в эти годы становится все больше, школьники прилежно учат стихи и песни для «уроков мужества» и ездят на экскурсиях по местам боевой славы, слушают страшные истории о зверствах нацистов. История же евреев во время войны продолжает старательно замалчиваться. В третьем издании Большой советской энциклопедии слово «евреи» отсутствует не только в статье «Великая Отечественная война», но и в статье «Освенцим».

Одному из авторов сборника «Крым в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (Симферополь, 1973) при описании страшного массового убийства в Керчи, большинство жертв которого были евреи, удалось найти удачный эвфемизм: среди тысяч пострадавших людей были «крымчаки, караимы и городская интеллигенция». Невольно вспоминается российский политик наших дней, мать которого была русской, а отец – юрист.

С конца шестидесятых годов в освещении, а точнее – неосвещении еврейской трагедии на территории Советского Союза появляется новый аспект, связанный с разрывом дипломатических отношений с Израилем и началом «борьбы с сионизмом». Появляется целая серия «антисионистских» книг – вульгарной, дешевой пропаганды, полной откровенно антисемитских карикатур и неприкрытого вранья. Антисионизм становится весьма прозрачной ширмой для государственного антисемитизма.

Неожиданно оказывается, что «еврейская буржуазия и сионисты» поддерживали антиеврейскую политику Гитлера против еврейских трудящихся. Нацисты, выясняется далее, были лишь слепым орудием мирового сионистского заговора, стремящегося избавиться от диаспоры, нажить капитал и обманом придать евреям-рабочим рвения в строительстве нового государства эксплуататоров – Израиля. В середине и конце семидесятых Министерство обороны готовит двенадцатитомную «Историю Второй мировой войны 1939–1945 гг.». Мас-

совое уничтожение евреев не упомянуто в ней вообще, зато немало страниц уделено роли «сионистских банд» в Палестине в 1943–1944 годах. Даже разгар холодной войны не заставил авторов упомянуть хотя бы о преступлениях английской армии, топившей или отправлявшей обратно в оккупированные нацистами страны корабли с искавшими спасения в той же Палестине еврейскими беженцами.

Мутная волна антиизраильской пропаганды неслась все дальше, и следы военных преступлений «сионистов» вдруг становятся видны «исследователям» уже и на территории Советского Союза. В 1985 году Украинская Академия Наук публикует книгу некой Т. С. Першиной, где сообщается среди прочего, что в Яновском лагере во Львове гитлеровцы «с помощью сионистов» истребили более 200 000 человек. При этом тот факт, что 80% загубленных там узников были евреи, не находит отражения в книге, так же как и тот, что лагерь этот был создан и охраняем и впрямь не только немцами. Им помогали многочисленные коллаборационисты – украинцы, русские, поляки, имевшие мало общего с мировым сионизмом.

Нельзя сказать, чтобы вся правда о трагедии еврейского народа стала известна сразу после войны даже и в европейских странах. Многим из них было что скрывать, многим было чего стыдиться. Далеко не сразу, с течением времени стали появляться музеи, мемориалы, памятные знаки на местах концентрационных лагерей, гетто и массовых расстрелов. Но в странах, находившихся под бдительным оком Старшего Брата, а потом и его преемников, шел обратный процесс. Какую удивительную изобретательность проявили те, кто хотел стереть память о земле, вздымавшейся над общими могилами, куда сбрасывали полуживых людей, о земле, пропитавшейся кровью «мирных советских жителей»! На месте Яновского концлагеря, куда со всей Галитчины свозились евреи, а «также другие особо опасные коммунисты», были построены тюрьма и медвытрезвитель, а на месте расстрелов заключенных этого и еще двух львовских концлагерей, в Долине Смерти (так прозвали эти рвы местные жители), – собачий питомник и свинарник. В Одессе, на месте сараев, в которых заживо сожгли несколько тысяч евреев, высятся дома, неподалеку, в Одесской области, где мучили и расстреливали женщин и детей, – свалка. И так везде, повсюду на некогда оккупированных нацистами советских территориях – ни памятного знака, ни строчки, ни слова о жертвах-евреях.

В последние годы ситуация стала меняться к лучшему. Но далеко не все согласны с этим мириться. Поднимает голову российский ревизионизм – уже не замалчивание, а отрицание геноцида. Нелегко менять свою политику и местным властям постсоветского пространства. Даже после создания Международного мемориального фонда «Яновский лагерь» комиссия Львовского горсовета в 1993 году ответила отказом на предложение об установке памятного знака. И только после того, как организаторы собрали деньги за рубежом, было дано наконец принципиальное согласие на возведение памятника жертвам. Волонтеры многих еврейских организаций заняты сейчас попытками воссоздать историю геноцида на территории Советского Союза. Открываются первые музеи Холокоста – в Москве, в Петербурге. Но не так легко группам активистов найти и в полной мере предать гласности то, что на протяжении полувека тщательно и профессионально пряталось, замалчивалось.

Евгений Евтушенко охарактеризовал это так: «Бабий Яр был преступлением фашизма. Но наше многолетнее замалчивание чужого преступления стало преступлением собственным. Замалчивание – это тоже убийство, убийство памяти». А убийство памяти всегда грозит обернуться новой бедой.

Историческая спекуляция, или Спекуляция историей

Среди исследователей Холокоста определенную группу составляют так называемые ревизионисты. Ревизионизм, или «пересмотр» истории Холокоста, возник в Западной Европе уже в конце 1940-х годов. На сегодняшний день можно насчитать около десятка теоретиков ревизионизма, которые живут в разных странах. (Об истории ревизионизма и его основных положениях мы писали в «Тум-балавайке», 1997, № 4, с. 11-12.) Однако их последователей, по-видимому, гораздо больше.

Согласно международным законам, принятым многими странами Западной Европы, отрицание или оправдание геноцида, а также действия, трактуемые как разжигание расовой ненависти, ведут к судебному разбирательству и нередко заканчиваются тюремной решеткой на многие месяцы. Именно по этим статьям в 1998 году были осуждены швейцарский ревизионист Юрген Граф, автор книги «Великая ложь 20 века, или Миф о "холокосте"», и Педро Варела, книготорговец из Барселоны, на прилавках магазина которого было выставлено 30 книг ревизионистского содержания, восхвалявших Третий рейх и его политику. Юрген Граф, родившийся в 1951 году в Швейцарии и работавший учителем, в 1993 году был осужден условно за сотрудничество с группой нацистского толка «Авалон», которая пытается возродить германо-кельтские традиции в Западной Европе. Для этой группы он перевел речь одного из крупнейших идеологов ревизионизма Роберта Фориссона. Затем Граф выступал на XII конференции Института исторических исследований – важнейшей международной ревизионистской организации¹. Во время следствия по делу Варела выяснилось, что еще в 1992 году он был арестован в Австрии по обвинению в возрождении национал-социализма, потому что при посещении этой страны восхвалял в одной из своих речей Гитлера («Русский вестник», 1999, № 34-35, с. 12).

Западные антифашисты, которые серьезно занимаются явлением ревизионизма и его идеологической базой, постоянно обнаруживают все новые и новые факты, доказывающие связь ревизионистов с неонацистами, их активное сотрудничество с ультраправыми организациями и использование последними трудов по ревизионизму в пропагандистских целях. Такой исследовательский центр – Центр документации австрийского сопротивления – есть, например, в Вене.

Задавать вопросы и сомневаться, безусловно, зада-

ча ученого. И история Третьего рейха будет еще долго пополняться вводимыми в научный оборот документами. Увлекательно строить концепции, радикально меняющие традиционное представление о том или ином историческом периоде. Но ведь историк *обязан* работать с документами, а они часто диктуют материал совсем не тот, который мы хотим выстроить. Цифры, кстати, вовсе не всегда признак научной точности и грамотности. Фантазии в области истории относятся к жанру исторических романов, которые зато не претендуют на научность. Однако и ученый, и писатель несут ответственность за то, что пишут. Ревизионисты – вовсе не ученые, претендующие на историческую объективность, а люди, пытающиеся взятый реванш за проигрыш национал-социализма. Как историк, я не усматриваю в трудах ревизионистов никакого историзма, да и реального анализа источников там нет. А есть неприкрытый или плохо скрываемый антисемитизм, ибо ревизионисты прежде всего хотят решить «еврейский вопрос», огорченные тем, что Третьему рейху так и не хватило времени на это. Холокост ревизионисты понимают как борьбу национал-социалистов исключительно против евреев, которые «в 1933 году развернули войну против Гитлера» («Русский вестник», № 34-35, с. 13), а после Второй мировой войны «на волне мифа о Холокосте как бы в расплату за "особые страдания еврейского народа" вопреки воле жителей Палестины» («Русский вестник», 1996, № 32-34) создали государство Израиль и «замышляют теперь, шантажируя разные народы чувством вины, на мировое господство» («Русский дом», 1999, № 9, с. 34-35).

Ревизионизм считается явлением западным. В России о нем, как собственно, и о Холокосте, заговорили всего несколько лет назад. Заговорили по обе стороны баррикады: как в лагере антифашистов, так и среди отечественных патриотов, которые откликнулись возмущенными статьями в связи с осуждением Юргена Графа и Педро Варела на несколько лет тюремного заключения. Газеты «Русский вестник» и «Черная сотня» предоставили свои страницы для воспроизведения отдельных глав из книги Ю. Графа. Впрочем, они даже перестарались, так как книга этого швейцарского ревизиониста вышла отдельным тиражом в русском переводе, и за скромную плату каждый желающий мог приобрести ее у «Стены плача» перед Гостинным Двором на Невском проспекте в нашей северной столице равно как, наверное, и в других городах. Ревизионистские идеи нашли в России благодатную почву, богато унавоженную антисемитизмом, – это доказывает перечень тех печатных органов, лиц и организаций, которые оказались не только потребителями, но и активными распространителями этих идей.

Теоретическая дискуссия с ревизионистами была бы непозволительной. Вступить с ними в дискуссию значило бы признать и точку зрения имеющей право на существование, кроме того, основной аргумент ревизионистов – беспомощное «сам дуррак». Однако необходимо указывать людям на несостоятельность и абсурдность ревизионистской концепции. На мой взгляд, удачно проанализировал ревизионистские материалы из русской национал-патриотической прессы 1996-1997 годов Марк Красносельский в статье «Холокост – это реальность». Все же голоса тех, кто противоречит истине, становятся все громче» (к сожалению, мы использовали ксерок статьи, в котором не были указаны выходные данные). Среди изданий активно поддерживающих и пропагандирующих ревизионизм «Русская газета», «Русский вестник», «Колоколь», «За ру-

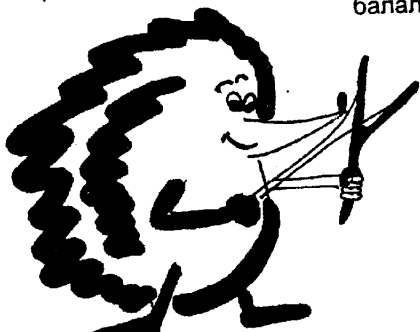

ское дело», «Дуэль». Ревизионисты прибегают к разного рода приемам для обоснования своих идей, привлекая аргументы как технического, так и политического характера. Они манипулируют статистическими данными, «отрицая цифры, полученные в результате тщательной работы,

проведенной следствием и судом в ходе Нюрнбергского процесса, противопоставляют им набор цифр, взятых из различных, не связанных друг с другом источников (энциклопедии, статьи, собственные, зачастую весьма произвольные, оценки), — пишет М. Красносельский. — Причем из каждого источника берутся только те цифры, которые согласуются с их концепцией... Авторы всячески дискредитируют показания многочисленных свидетелей, подтверждающих факт Холокоста. В то же время любые показания, отрицающие Холокост или преуменьшающие его масштабы, вызывают у них безусловное доверие... Для того, чтобы придать отрицанию Холокоста большую убедительность, многие авторы излагают свои версии судьбы евреев в годы войны. Приводимые версии в значительной мере основываются на умозаключениях авторов».

Ревизионизм уже дал ростки в российском климате на новой почве. Появились отечественные ревизионисты, которые, копируя методы западных коллег, пересматривают русскую историю. В сферу их исторических спекуляций входит, прежде всего, период 1930-х годов. Они «открывают» новые документы, которые «заставляют иначе посмотреть на «сталинские репрессии»» («За русское дело», 1999, № 7, с. 3). Суть предлагаемой ими концепции состоит в том, что революция была совершена евреями именно с той единственной целью, чтобы потопить в крови *русский* народ, и только благодаря Сталину, который ввел «расовые законы» в кадровую политику, позаимствовав их у германской национал-социалистической партии (о чем имеется документик), СССР смог выиграть войну — сражаясь, как былинный богатырь, один против дюжины врагов, вооруженный хитроумной расовой политикой вождя. Проводившаяся Сталиным политика массового переселения народов по «великому и далеко идущему» плану на самом деле должна была идти на благо этим народам, а сотни гибнущих во время переезда в непригодных для перевозки людей вагонах, сотни умирающих в тяжелых климатических условиях должны были, согласно теории естественно отбора, укрепить здоровое ядро переселяемых народов и способствовать, таким образом, их конечному процветанию.

К таким русским ревизионистам, безусловно, следует отнести и Е. Лукина с его книгой «На палачах крови нет», которая появилась в продаже в 1996 году (смотрите «Тум-балалайка» № 4, с. 3-4).

Отечественные ревизионисты поднимают также вопрос о реабилитации в общественном сознании действий «Черной сотни» в начале XX века, отрицая, опять-таки с привлечением цифр, призывы черносотенцев к еврей-

Пакт

Вот поезд подходит - берлинский экспресс.
Шагнул на перрон господин Риббентроп.
Военными маршами грянул оркестр,
Восславив по нотам вселенский потоп.

Приземистый Молотов в вечном пенсне:
Приподнята шляпа, пожата рука.
Такое привидится только во сне -
Кошмаром грядущего издаека...

Д.

10 сентября 1999 г.

ским погромам и участие в них. Один из авторов знаменитого своим откровенным антисемитизмом журнала «Черная сотня» С.Г. Кара-Мурза совершенно по образцу западных ревизионистов пытается доказать в статье «Черный миф» («Русский дом», 1999, № 8, с. 20-21), что никаких еврейских погромов в дореволюционной России и в помине не было, а были просто пьяные дебоши, причем молдавские, польские и латышские. Кара-Мурза ссылается на «исследования» другого ревизиониста, В.В. Кожина, который «разбирает этот миф [о Черной сотне] скрупулезно в двух книгах: «Загадочные страницы истории 20 века: «черносотенцы» и революция» (М., 1995) и «Черносотенцы» и Революция» (М., 1998)».

(Там же.)
Подобные исследования пишутся и по истории казачества. Например, в статье С.А. Смирнова «Терская голгофа» («Русский дом», 1999, № 8, с. 30-31) автор объявляет казаков «жертвами геноцида» со стороны чеченцев и ингушей, которые были «главной опорой революции на Кавказе». «Страдательное» положение лихих казацких воинов, притесняемых со всех сторон, и не в последнюю очередь, как ни странно, евреями, изображается в огромной статье «Казачество в глобальном историческом процессе» в газете «Казачье единство» (1999, № 1).

Для того чтобы писать «научные» труды по истории, не надо даже быть профессиональным историком, или же можно быть специалистом по Киевской Руси, но подрабатывать книжками по истории Октябрьской революции, как, к примеру, это делает декан исторического факультета Петербургского государственного университета И.Я. Фроянов. О его книге «Октябрь семнадцатого» мы писали в «Тум-балалайке» № 8 (с. 9-10).

Русский ревизионизм — явление молодое, и тем русская история предоставляет много. За антисемитские высказывания в России даже не штрафуют, а спекулировать историей в условиях всеобщей спекуляции даже прибыльно и не так рискованно, как в других областях «бизнеса». Видимо, «серьезные исследования» еще впереди. Однако ревизионисты, претендующие на научную оригинальность, подобно сторонникам консервативной революции обряжают и гримируют давно протухший труп, который отвратительно смердит антисемитизмом и человеконенавистничеством.

МАРА

1 Приносим благодарность нашему немецкому коллеге Г. Бо-чу за предоставленные сведения о Ю. Графе; более подробную информацию о ревизионистах см.: *Bailler-Galander, Benz, Neugebauer. Die Auschwitz-Leugner. Berlin, 1996* (о Ю. Графе: S. 340-341).

Тоталитарная прапаганда і дзейнасць

Осенью нынешнего года в одном из филиалов Музея истории Санкт-Петербурга – в особняке Румянцева на Английской набережной – проводилась выставка немецкого и советского политического плаката времен Второй мировой войны под названием «Противостояние». Основную часть выставки составила экспозиция «Немецкая пропаганда в Беларуси, 1941–1944 гг. Конфронтация между пропагандой и действительностью», организованная отделением политических наук Свободного университета Берлина («Отто-Зур институт») в сотрудничестве с архивами и музеями Беларуси, Государственным музеем истории Санкт-Петербурга и мемориальным музеем немецких антифашистов, расположенным в г. Красногорск Московской области.

На выставке были широко представлены фашистские плакаты и воззвания к белорусам, распространявшиеся в Белоруссии в период оккупации. Главные приемы нацистской пропаганды вполне очевидны: гитлеровцы апеллировали к национальным чувствам белорусов, называя большевиков угнетателями и разрушителями Беларуси. Германская армия, согласно гитлеровской пропаганде, пришла в Белоруссию для защиты мирного труда ее жителей. Белорусов призывали отблагодарить нацистов за избавление от большевистского гнета ударным трудом, который, разумеется, должен был пойти на благо не только великой защитнице – Германии, но и самой Беларуси. «Праца дае хлеб!» («Работа дает хлеб!») – вот лейтмотив большинства плакатов.

Судя по выставке, в нацистской пропаганде белорусский язык преобладал над русским. Вместе с тем нельзя говорить

о каких-то специфически антирусских мотивах, о попытке настроить белорусов и русских друг против друга. Зато антисемитизм цветет пышным цветом: согласно плакатам Красная Армия воюет «под жидовским знаменем», выполняя заказ «мирового еврейства», и плакаты с изображением евреев часто лишь надписями на белорусском и русском отличаются от таких же агиток, распространенных в Германии.

Естественно, Сталин был на нацистских плакатах особенно «популярным» героем. При этом, как правило, художники подчеркивали неарийские черты внешности диктатора, изображая его этаким диким горцем, повсюду сеющим смерть и разрушение. Однако, если отвлечься от этих расистских мотивов, нельзя не признать, что сталинская политика предоставляла обильный материал для фашистской пропаганды: массовые репрессии, диктаторская власть и имперская национальная политика подчас весьма остроумно обыгрываются на плакатах.

Выставка была построена по тематическому принципу: причем нацистские пропагандистские материалы сопровождались историческими свидетельствами, показывавшими истинное положение дел в оккупированных районах. Фотографии сожженных домов, картины пыток и казней были дополнены копиями документов, говорящих о действительном отношении гитлеровцев к населению Беларуси, как к рабочему классу, который должен быть уничтожен, если не может быть использован по прямому назначению. Конечно, все эти свидетельства не новы для большинства жителей современной России, но от этого не теряют убедительности.

Вторая, меньшая часть выставки, собственно и призванная показать «противостояние» нацистской пропаганде, получилась гораздо менее удачной. Организаторам выставки не удалось отойти от привычной схемы «наши против немцев», заставшей в головах большинства из нас с детства. Фотографии героев-политруков, вещающих для немецких солдат на линии фронта, и тексты их выступлений выглядят несколько фальшиво, если вспомнить, что по сути своей сталинская пропагандистская машина мало чем отличалась от гитлеровской. Некоторые листовки, предназначенные для немецких солдат, действительно производят впечатление – например, изображение плачущего мальчика на фоне фигуры прогуливающегося фюрера и надпись «Papi ist tot – klag Hitler an! Der hat es getan» («Папу убили – обвиняй Гитлера! Это сделал он!»). Однако развеселые плакаты про мощь советского оружия («О том как солдат со свастикой занимался гимнастикой» и т. п.) вносят явный диссонанс в общий эмоциональный настрой выставки. Вместо серьезного осмысления механизмов тоталитарной пропаганды мы получили очередную историю про причудливого цензора Васю Теркина, который и герой, и остроумец, и про его врагов-немцев, не умеющих сказать ни слова правды о советском строе.

Возможно, следовало бы значительно расширить «советскую» часть экспозиции, показав сталинскую пропаганду во всей ее красе. Не исключено, что это навело бы посетителей выставки на гораздо более глубокие размышления о роли тоталитарных стереотипов в массовом сознании, об опасности повторения фашизма в новом месте в новой форме. Но и эта выставка, которую можно было посмотреть в особняке Румянцева, все же сыграла важную общественную роль. Едва ли стоит лишний раз приводить доказательства того, что историю преступлений нацизма постоянно нужно рассказывать заново, в расчете не только на молодое поколение, но и на некоторых людей постарше, страдающих «забывчивостью».

Карикатура Б. Ефимова
1936 г.

Французское Сопротивление

Сопротивление во Франции принимало самые разные формы в зависимости от места, периода и действующих лиц. Лишь в 1944 году оно перестало быть уделом меньшинства. До 1943 года и разгрома немцев под Сталинградом население было подавлено быстрой победой фашизма и не верило в скорое освобождение. С другой стороны, истребление мирного населения, которое происходило в Польше и в России, относительно мало коснулось Франции и Западной Европы. Вплоть до ноября 1942 года Франция была разделена на две зоны: зону, находившуюся в административном ведении Северного Рейха, и так называемую «свободную», южную зону, управлявшуюся маршалом Петеном. Несмотря на некоторую автономию, предоставленную ему немцами, Петен активно сотрудничал с Гитлером. Его самого и его соратников сближали с нацистами резкие антисемитские и антикоммунистические настроения.

Начиная с 18 июня 1940 года, сразу же после перемирия бежавший в Лондон Шарль де Голль, в то время еще неизвестный генерал, призывал французов продолжать борьбу. Услышавших тогда этот призыв было мало, но все же достаточно, чтобы к де Голлю присоединилось несколько десятков, а затем и несколько сотен людей. Он стал во главе военных сил, находящихся в колониях Черной Африки и Сирии, которые впоследствии сражались бок о бок с американцами и англичанами и назывались «Свободная Франция».

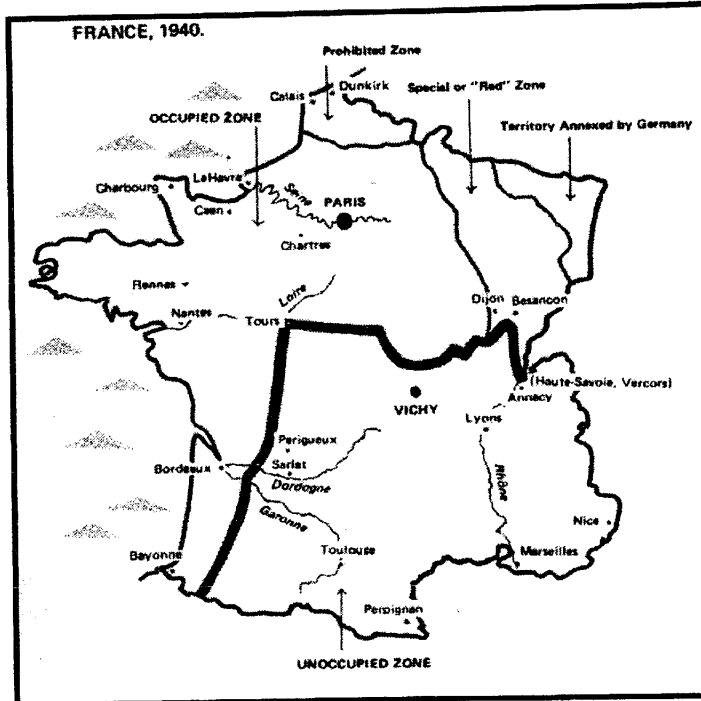
В самой Франции сложилась очень непростая ситуация. Почти все представители политической власти проголосовали в июне 1940 года за предоставление неограниченных полномочий Петену, приняв его правление де-факто. Группы сопротивленцев состояли из людей с очень разнообразными политическими и религиозными взглядами. Реально друг с другом не связанные, они издавали подпольные газеты, проводили разведывательные операции. Они создали также структуры для защиты и переправки евреев и других скрывающихся лиц, называвшиеся «Борь-

ба», «Франтиреры», «Освобождение». Лишь в 1941 году бывшему префекту Жану Мулену удастся осуществить координацию этих групп. Приехав из Лондона, он создал Единое движение Сопротивления (*MUR*) во главе с Национальным советом Сопротивления (*CNR*) и Секретной армией. Все это получило название Французских внутренних сил. Отрицательная сторона этого союза - многочисленные политические и стратегические разногласия. Но на поддержку объединенного Сопротивления из Лондона начали поступать оружие и деньги.

В том же 1941 году нацистская армия вторгается в Советский Союз. Французская Коммунистическая партия, которая поначалу следовала московской линии, продиктованной пактом Молотова - Риббентропа, переходит к активному сопротивлению. Коммунисты привнесли в движение Сопротивления науку конспирации: с 1939 года их политика нейтралитета вызывала у французского правительства предчувствие будущей измены, поэтому партия была запрещена, а несколько ее лидеров арестованы. Петен-антикоммунист продолжил эту охоту. Именно коммунисты, убивая немецких офицеров и солдат, ввели практику городских герилей. Политика рискованная (немцы ответили на нее взятием заложников согласно принципу «один убитый немец - десять расстрелянных французов»), но эффективная в политическом плане - в духе той «революционной войны», которую коммунисты - да и не только они - будут вести в дальнейшем во всем мире.

8 ноября 1942 года американцы высадились в Северной Африке. В ответ немцы занимают южную зону Франции. Многие молодые люди, желающие избежать отправки на принудительные работы в Германию, а также иностранцы (беженцы из Испании и из Польши, политически активные евреи), находившиеся там раньше в относительной безопасности, прячутся в горах и в лесах. Они создадут «маки» - этим словом стали называть во Франции отряды партизан. Некоторые из этих отрядов сделались очень могущественными, например маки коммуниста Гингуина в центре Франции или горные маки в Севеннах, созданные совместно с немцами-антифашистами - бывшими членами Интернациональных бригад или дезертирами Вермахта. Но иногда именно концентрация сил становилась причиной их гибели, как в случае настоящей армии, объединенной на плато Веркор в Альпах: на ее уничтожение нацисты направили гигантские силы, среди которых были и французские фашисты из так называемой «милиции».

Фундаментальная роль маки состоит в том, что немцы вынуждены были расположить во Франции многочисленные войска - войска, которые не могли, следовательно, быть переброшены на Восточный фронт. Саботаж и постоянные нападения партизан в значительной мере способствовали успешной высадке войск союзников в Норман-

Последняя инстанция

Последняя инстанция.
Лионское гестапо.
Растопанные Франция
И фетровая шляпа.

Раздробленные головы,
Сияющий паркет.
Лилые и голые...
А смерти просто нет...

ди и Провансе. Многие большие французские города были, таким образом, освобождены силами партизан. Париж был освобожден в результате совместного удара городского восстания Французских внутренних сил и одной из дивизий Французских свободных сил, высадившейся в Нормандии. Один американский генерал позднее скажет, что для осуществления работы, проделанной французскими сопротивленцами, потребовалось бы 10 дивизий регулярной армии.

Правительство де Голля и его последователи канонизировали идею о Сопrotивлявшейся Франции, саму себя освободившей. Мы видели, что эта идея не во всем соответствует действительности. Долгое время забвению предавались «черные страницы» истории, такие как, например, история коммунистических маки, уничтожавших политически враждебных им голлистов, социалистов и анархистов. Также долгое время замалчивалась роль иностранных партизан, особенно испанцев и евреев из Восточной Европы, которые не вписывались в концепцию национальной патриотической борьбы. Первый флаг, вывешенный после освобождения Байонны, был республиканским испанским флагом. Де Голль

21 февраля 1944 г. нацистами были расстреляны 23 подпольщика из группы Манукяна. В городах Франции были расклеены афиши, в которых подчеркивалось иностранное происхождение членов группы. «Красная афиша», задуманная как нацистская пропаганда, стала символом антифашистской солидарности всех народов и известна всем французским антифашистам.

преуменьшал и роль Французских внутренних сил, рожденных в подпольной борьбе и не склонных слушаться во вьх «хозяев» в Тулузе и Марселе.

Другой пример – партизан Гингуи и его отношения с коммунистической партией, оставшиеся проблемой до последних дней его жизни. Истинные страницы истории начали приоткрываться

только лишь в начале 1980-х годов. Недавний процесс Папона (названный так по имени высшего чиновника, который в военные годы сдал немецким оккупантам множество евреев и кто-то рого бывшие сопротивленцы теперь защищают во имя некоей концепции государства) еще раз показал, как трудно писать единую историю эпохи, в которую выбор между сопротивлением и коллаборационизмом не для всех был очевиден.

Тем не менее для нынешних поколений Сопrotивление остается символом борьбы против фашизма, и современные борцы приняли эстафету от француза Жана Мулена и эмигранта-армянца, партизана Миссак Манукяна.

Pierre Herisso
REFLEXes/ No Pasaran (France)

Экофашизм

Сегодня в Западной Европе партия зеленых – одна из самых прогрессивных (среди тех партий, что участвуют в выборах). В России многие радикальные экологи – анархисты по убеждениям. Однако есть и другое крыло экологического движения – патриоты, консерваторы и откровенные фашисты, выступающие за чистоту окружающей среды. Такие экологические тенденции в фашистском движении, а также фашистские тенденции в движении экологов принято называть экофашизмом (термин, возможно, не вполне совершенный, зато устоявшийся).

Родиной экологии как науки принято считать Германию. Само слово было придумано в 1867 году немецким зоологом Эрнстом Геккелем (*Ernst Haeckel*). Он считал, что экология – это наука, изучающая взаимосвязь организма и окружающей среды. Но мало кто в России, даже среди самих экологов, знает, что Геккель был также главным популяризатором теории Дарвина в германоязычном мире и создал свою теорию социального дарвинизма – монизм, комбинирующий научный экологизм и почвенничество (так мы переводим на русский язык немецкое понятие *völkisch*, включающее и неперемный нацистский элемент, поскольку основано на концепции «крови и почвы»). Он верил в превосходство нордической расы над всеми другими и дошел до фанатизма в своем национализме во время Первой мировой войны. Подобное «происхождение» экологии вообще не означает, что нынешнее экологическое движение должно потенциально нести в себе некие фашистские тенденции, однако объясняет, почему нацизм и фашизм часто пропитаны экологическим духом (борьба за чистоту своего – как народа, так и природы).

Немецкий социал-дарвинизм практически с самого на-

чала был связан с экологической концепцией. Геккель был сторонником идей расизма и национализма, так что немецкий социал-дарвинизм стал политической концепцией, давшей псевдобиологическое обоснование для романтического расизма и национализма. Именно Геккель поставил науку на службу идеям мистического и иррационального почвенничества. В нашу задачу сейчас не входит подробный анализ экологического движения при нацистском режиме в Германии, однако необходимо помнить, что ключевыми для нацизма стали концепции «жизненного пространства», «крови и почвы», «селекционного отбора», «расовой гигиены», разработанные и «научно» обоснованные Геккелем, его современниками и последователями. Эти идеи живы и до сих пор. Не только в Германии, но и в других европейских странах мистически настроенные нацисты стремятся перехватить политическую инициативу у прогрессивно настроенных зеленых под лозунгами вроде «Назад к почве!».

Нас, конечно, больше интересует российская ситуация. Развитие экофашизма в нашей стране имеет свою специфику, хотя в целом можно говорить о концептуальном сходстве.

К шестидесятому году XIX века относится возникновение концепции почвенничества. Ее представителями были А. Григорьев, братья Достоевские, Н. Страхов. Главной идеей была идея «национальной почвы» как основы социального и духовного развития России. Почвенничество своего рода консервативная форма философского романтизма – отличалась также определенной религиозно-ориентированностью. Ф. М. Достоевский представлял историю человечества как борьбу за торжество христиан-

ва, причем русскому народу приписывалась миссия духовного спасения мира. Во многом почвенничество было близко доктрине официальной народности («православие, самодержавие, народность»).

У почвенников-шестидесятников XIX века были свои последователи в шестидесятые годы XX века. Писатели-деревенщики (Ф. Абрамов, В. Белов, В. Распутин) выступали в своих произведениях против разрушения деревни, природы, народных истоков. Их также принято называть почвенниками, и некоторые из них (яркий пример – В. Белов) могут по праву считаться достойными продолжателями русской идеи. Конечно, почвенников и XIX, и даже XX века нельзя назвать представителями экофашизма, но именно они стоят у истоков его российской разновидности.

Если рассматривать современное экологическое движение в России с политической точки зрения, то складывается довольно пестрая картина, не поддающаяся четкой систематизации, так как количество партий и движений меняется, меняется и их политическая ориентация. Есть декларирующие свой нейтралитет сугубо экологические движения, есть демократы, есть радикальные анархисты, есть и экофашисты. Например, в Петербурге с лета 1999 года выходит газета «Общество и экология». Помимо перепечатываемых из других изданий и своих собственных, хотя и отмеченных определенной спецификой, но все же сугубо экологических статей, в газете большую часть занимают материалы, имеющие непосредственное отношение к теме нашей статьи. Главный редактор газеты С. А. Лисовский является одним из членов группы, создавшей в 1997 году Общероссийское народное движение «К Богодержавию». Идеология этого движения представляет собой смесь неоязычества и сталинизма (не без некоторых расшаркиваний перед Гитлером). Коллективный лидер движения – группа авторов, называющая себя «Внутренним Предиктором СССР», – выдвинул Концепцию общественной безопасности России под названием «Мертвая вода», которая предлагает пути выхода из экологического, экономического и социального кризиса. Основные положения этой программы и обсуждаются на страницах газеты. Главным врагом оказывается Запад, а также иудаизм и христианство. Идеальным правителем признается Сталин, причем важ-

ным оказывается то, что сталинизм коренным образом отличается от «еврейского коммунизма» (по сути, список отличий Сталина от Ленина и Маркса тот же, что у троцкистов, только обратным знаком). Самое интересное, что эта концепция вызвала живой отклик среди членов ЛДПР и КПРФ. «Классические» фашисты тоже не упускают возможности позицировать мать-природу

грязнения. Одним из первых было выступление общества «Память» в 1989 году, когда его митинг, заявленный как экологический, закончился погромом в ДК «Маяк», где должен был состояться еврейский концерт. Также показателен и сравнительно недавний случай (июль 1999 года), когда РНЕ попыталось присоединиться к экологической акции, организаторами которой были главным образом анархисты. «Хранители Радуги», культурный центр «Дупло» и самарская общественная организация «Гражданское действие» организовали экологический лагерь протеста против нелегальных плотин в национальном парке «Самарская Лука» (в «Тум-балалайке» № 10 мы писали об экотеррористах, отданных под суд за то, что они пытались помешать браконьерам в этом самом парке). Местные баркашовцы не замедлили предложить анархистам свою «помощь», на что получили отказ, и через несколько дней лагерь был атакован одиннадцатью боевиками. После ругани и непродолжительной драки они удалились, пообещав всех расстрелять. В ту же ночь баркашовцы, разбившие свой лагерь неподалеку, украли флаг «Хранителей Радуги», а затем председатель Самарского отделения РНЕ пришел к ним, чтобы выяснять отношения, и долго мучил анархистов своей агитацией. На следующий день баркашовцы уже убралась восвояси. Это очень поучительный пример того, как фашисты пытаются «подлизываться» к экологам и как экологи должны действовать в таких случаях. К сожалению, многие экологи (и декларирующие свою политическую нейтральность, и даже анархисты) проявляют удивительную терпимость к фашистам не только на словах, но и на деле, позволяя им участвовать в своих акциях: «Если за экологию, значит – наш».

О чем это говорит? О том, что просто выступать «за экологию» само по себе еще ничего не значит. Важно, какой смысл вкладывать в понятия «экология», «природа», «окружающая среда». В конечном же счете все упирается в представление о человеческом обществе и о законах, им управляющих. Если считать, что человек – безличная частица в едином организме природы, а человеческое общество живет и развивается по ее законам, то понятие «экология» будет распространяться и на людей. Борьба за существование, в которой побеждает сильнейший, в этом случае будет происходить не только в животном и растительном мире, но и в мире людей. Одна нация (раса, религия, культура) может (и должна, ведь это естественно!) бороться за свое выживание и стараться подмять под себя другую. Окружающая среда понимается не только как моря, леса, горы и прочее, но и как социальная среда, в которой живет человек. Поэтому, борясь за чистоту окружающей среды, борются за чистоту нации (расы, религии, культуры). Другое же понимание экологии подразумевает разумное и бережное, а не мистически-восторженное отношение к природе. Главное здесь – не патологическое стремление к Чистоте, а намерение человека обеспечить воспроизводство тех ресурсов, которые он забирает у природы, или как минимум не брать у нее лишнего. Проблема в том, что частные, промежуточные цели чаще всего совпадают у экологов всех мастей. Поэтому опасность того, что экофашисты своей демагогией многих привлекут на свою сторону или убедят в необходимости совместной работы, не исчезнет, пока не исчезнет сам фашизм...

Использованные в статье материалы:

Janet Biehl & Peter Staudenmaier. *Ecofascism: lessons from the german experience*;

«Общество и экология», 1999, № 1–3;

М. Евгеньев. Языческий сталинизм. Учение «Внутреннего Предиктора СССР» // *Антифашистский журнал «Барьер»*, 1999, №1(5).

В. П. Лопухова-Кирсанова

Движение «Веганы и права животных» новое поле сражения фашистов и антифашистов

Идея вегетарианства уходит корнями в азиатские культуры, например, в индийскую, где она все еще очень важна. В двадцатом веке вегетарианство становилось все более популярным в западном обществе. За последние 15 лет крайняя форма вегетарианства, которая называется «веганство» (*veganism*), перестала восприниматься как экстремизм и получила большую известность у всех тех, кто связан с политикой и субкультурами. Изначально веганство означает отказ от всех продуктов питания и изделий животного происхождения, а также содержащих хотя бы отдельные элементы животного происхождения. «Веганы» (*vegans*) отказываются от употребления сыра и молока, от использования кожи, шерсти и даже фотографий. Все это изготовлено путем принуждения или убийства животных людьми.

Один из наиболее разумных и приемлемых ответов на вопрос, почему человек становится веганом, состоит в том, что люди используют животных и природу в целом неправильно. Это очень важно для западных стран, где животные на предприятиях содержатся в ужасных условиях и главная цель – производство с низкими затратами, а вопросы этики и качества больше не учитываются. Многие веганы принадлежат к так называемому Движению освобождения животных, объединяющему людей, которые освобождают животных из исследовательских лабораторий или выпускают с промышленных предприятий. А некоторые входят в более умеренное Движение защиты прав животных, цель которого – донести до людей, как отвратительно используются животные.

Очень часто веганы и активисты Движения защиты прав животных сравнивают притеснение животных с угнетением людей, видя здесь схожий механизм. Говорят даже о «едином притеснении», о сочетании различных его форм – сексизма, расизма, рабства и веры в превосходство человека над животными, – имеющих общие корни: уверенность в том, что одни «по природе своей» выше других. Иные любят выставить животных жертвами капиталистического способа производства, при котором они перерабатываются в товар и служат тому, чтобы делать богатых еще богаче. Третьи, более радикальные, обвиняют тех, кто ест мясо, в фашизме, а промышленность по переработке животных называют системой концентрационных лагерей.

Но, какими бы крайними ни были эти мнения, все же необходимо согласиться с тем, что и веганы, и активисты защиты прав животных верны антифашистским ценностям.

К сожалению, идеи веганства и защиты прав животных нашли также место среди тех, кто открыто высказывает фашистские взгляды. Некоторые из них принадлежат к традиционным фашистским организациям вроде английского Национального фронта, другие входят в особые субкультурные группы, где веганство – одна из основных идей. Хороший пример такой группы – немецкая «*Frontline*», которая объявила веганскую «священную войну» под лозунгами «Люди, вон из Германии!» и «Нет – людям!». Группа «*Frontline*» считает себя немецким представителем американского движения «*Hardline*». Последнее было создано участниками движения «*Straight edge*», – движение, весьма популярное среди панков

и выступающее за «чистый» образ жизни: без наркотиков, кофе, чая, молока и мяса. «*Hardline*» также позаимствовало у «*Straight edge*» такие идеи, как защита прав животных, неприятие абортов. Главные воззрения и «*Hardline*», «*Frontline*» состоят в том, что социальный дарвинизм они отождествляют с законами природы; ими используется, например, такой термин, как «выживание наиболее приспособленного». Эта концепция служит обоснованием нападок на эмансипацию женщин и гомосексуалистов. И неудивительно, что «*Frontline*» не скрывает своих связей с немецкими неонацистскими партиями.

Многих веганов и защитников прав животных не заботят политические взгляды людей, с которыми они общаются. Ронни Ли, один из основателей британского Фронта освобождения животных и широко читаемого журнала «*Arkangel*», посвященного защите прав животных, не раз высказывался против бойкота членов фашистских политических партий, например, членов Национального фронта или Британской национальной партии. Для него и для многих других важнее всего идея защиты прав животных и единство среди ее приверженцев. Тем не менее «*Arkangel*» и подобные журналы в других странах постоянно проводят дискуссии между фашистами и антифашистами на такую тему, например, как изнасилование (которое для веганов-фашистов есть проявление основного мужского инстинкта

1 ноября –
международный день веганов

или деятельность американского Движения в защиту жизни члены которого убивают гинекологов, делающих аборты.

Есть одна область, где взгляды традиционных фашистов и некоторых веганов-активистов Движения защиты прав животных полностью совпадают, – это традиционные жертвоприношения в иудаизме и исламе. Во Франции бывшая знаменитая актриса Бриджит Бардо, одновременно активистка защиты прав животных и жена высокопоставленного лица Национального фронта, была отдана под суд после того, как открыто поддержала идею депортации всех мусульман, совершающих ритуальные жертвоприношения. В Великобритании и США еврейские резники подверглись нападению защитников прав животных, а в других странах, например в Нидерландах, люди вели себя подобным образом с мясниками-мусульманами. Дискуссии, которые последовали в нейтральных по отношению к правам животных изданиях, выявили сильные антисемитские настроения, на которые сразу же отреагировали антифашисты.

Идея веганства и защиты прав животных – довольно типичное западное явление, хотя в России тоже существуют веганы и защитники прав животных. И очень важно понять, что движет этими людьми. Имеет смысл рассматривать веганство и защиту прав животных с точки зрения их основных положений. По-моему, соображения вегана-антифашиста могут быть очень интересными и полезными, так как его отношение к жизни строится на определенном этическом сознании, а это очень сильный инструмент, который часто не используется антифашистами.

КИНОРЕВИЮ

Суперколосс, или Добро пожаловать в Россию!

Входит некто православный,
Говорит: «Теперь я – главный...»
Иосиф Бродский

Это не «Багряница», не «Десять заповедей», не «Бен-Гур», не «Клеопатра», не «Падение Римской империи» и, уж конечно, не «Спартак»...

Это гораздо хуже. Это – фильм Никиты Михалкова «Сибирский цирюльник» (1998).

«Большой стиль!» – восторженно зазвучало в кулуарах киношников и в среде простых зрителей. Определение «большой стиль» к месту и не к месту употребляют борзописцы из бульварной прессы, считающие себя кинокритиками и даже киноведами. С их легкой руки термин пошел гулять по матушке-России, одним своим звучанием привлекая внимание уставших людей, тоскующих по чему-то «большому и светлому».

Причислять к «большому стилю» «Сибирского цирюльника» только по причине размаха постановки – смешно. Скудоумие этого «суперколосса» ставит его объективно ниже всех прежних работ Михалкова.

В 1970-е годы, в начале режиссерской карьеры, Михалков был в меру талантлив, противостоял шаблонам и делая нетрадиционные для тогдашнего постного советского киноэкрана ленты: вестерн о революции «Свой среди чужих, чужой среди своих» (1974), стилизованное ретро «Раба любви» (1976), экспериментальную экранизацию «Неоконченная пьеса для механического пианино» (1977), стилистическое ретро «Пять вечеров» (1979), почти диссидентскую экранизацию «Десять дней из жизни И. И. Обломова» (1980)...

Но уже в начале 80-х в душе «творца» пробудилась «любовь к родному пепелищу», т. е. к обшарпанному залу ожидания на вокзале в провинции, к сварам и склокам близких родственников, к выражениям вроде «козел» или «конь в пальто». Первый ребенок, появившийся на свет от этой взаимной (как оказалось) любви, – хамоватая и малокинематографичная «Родня» (1982). Ну, а дальше – пошло-поехало...

Мерой актерского дарования, скажем, Юрия Богатырева становится теперь для Михалкова не способность прекрасного актера перевоплотиться из Штольца в того самого «козла» – зятя героини Нонны Мордюковой в «Родне», а тот факт, что Богатырев «мог выпить стакан водки и не поморщиться» (цитирую одно из телеинтервью Михалкова). Далее режиссер делает заключение о том, что Богатырев – образец настоящего русского человека. Какой смысловой контрапункт: связаны воедино актерский талант, пьянство и национальная исключительность! Вот он – русский характер, непонятный и недоступный для понимания Запада!

Всем, конечно, памятно, как Михалков на каком-то международном фестивале (то ли в Венеции 91-го, то ли в Канне 94-

го в связи с семейно-охранительными «Утомленными солнцем») очень подробно и настырно объяснял западной публике, что такое семечки: «Семечки – это не еда! Это...» (далее следовало что-то невразумительное, но смысл такой: семечки – это квинтэссенция русского национального характера). Тоже лестно для нас, россиян.

Зал тогда вежливо и внимательно слушал, стараясь понять, – естественное свойство культурных людей. Но, думаю, Запад до сих пор гадает, что же такое семечки, какое отношение они имеют к национальной культуре и зачем вообще режиссер из России завел о них разговор... Загадочные люди все-таки эти русские: в прошлом веке – цыгане, гитары, шампанское, «Эй, ямщик, гони-ка к «Яру!»), а в нынешнем – «кузькина мать» в ООН и семечки в Канне...

Ну, а когда жюри в Канне предпочло остроумное «Криминальное чтиво» Квентина Тарантино натужным «Утомленным солнцем», где было больше прямого и целенаправленно-злонамеренного продюсерства режиссера, нежели самой режиссуры, и где конъюнктурное использование темы сталинских репрессий эффектно и умело маскировалось масштабом постановки и «звездным» составом исполнителей, – тогда оскорбленный «творец» разбился на мировое культурное сообщество, не признающее «национального гения», и, похоже, в сердце своем и в мыслях предал Запад и мир анафеме, окончательно и бесповоротно перейдя в стан «национально мыслящих» художников. И сразу же стал в этом стане первым. Такова уж его натура: вторым никогда и нигде быть не может и не хочет.

Случился этот переход, так сказать, в нужное время и в нужном месте: обросший амбициями Михалков слился в тяжеловесном экстазе с обросшим коммерческим жирком «новым российским кинематографом». Как следствие на свет явилось еще одно детище «мастера» – фильм «Сибирский цирюльник».

Наверное, миллион раз я слышал из уст «упертых» в национальное людей насмешки над «развесистой клюквой» в «их» фильмах, рассказывающих о «нас». Но уж поверьте мне, киноману и киноведу-дилетанту, видевшему немало зарубежных лент на русские темы: ни в одном заграничном кино нет такой неумеренной «клюквы», какую я имел несчастье лицезреть в «Сибирском цирюльнике»! Но над этой «клюквой» почему-то никто не смеется...

Апогея веселая вакханалия по-русски достигает в масштабной сцене празднования широкой масленицы. Здесь жрут

красную и черную икру, блины со сметаной и пьют шестидесятиградусную смирновскую водку так смачно и в таких невообразимых количествах, что Вронский из «Анны Карениной» (1935) Кларенса Брауна выглядит несмышленным новичком и безнадежным дилетантом в сравнении с генералом Радловым, который на праздновании масленицы допивается не до пороссячьего визга, а до дикого медвежьего рычания!

Ну, и поистине незабываемо проявление русского национального характера в эпизодах кулачного боя – жуткого средневекового кол-

лективного мордобития в стране, претендующей на звание цивилизованной, высокодуховной и столь же высококультурной. Задрипанный плюгавый мужичонка (кажется, ямщик генерала) влетает в толпу дерущихся, сразу же получает

по роже, тут же вновь вылетает из толпы с разбитым носом и с сияющей во все расквашенное лицо улыбкой: «Ах, хорошо!!!» Вот оно – истинно русское удовольствие: заработать в харю! (Кстати, именно подобными забавами – блины с медом, «чай и не только!» (цитирую листовку), кулачные поединки – и именно на масленицу развлекают праздных москвичей в Терлецком парке молодчики-фашисты из РНЕ.)

На смену эфемерным семечкам пришли вполне съедобные бублики-бараночки, которыми угощает в купе спального вагона поезда, следующего по Транссибирской магистрали, главный герой главную героиню в момент их знакомства в начале фильма. (Здесь авторами сценария допущена историческая неточность: в 1885 г., когда начинается действие фильма, этой железнодорожной ветки еще не существовало – железная дорога через Сибирь построена в 1891-1916 гг.) «Добро пожаловать в Россию, мисс!» – лаконично завершает сцену знакомства капитан, лихо козырнув молодой американке.

«Экспортность» картины выражается не только в «национальном колорите», но и в двуязычности картины (диалоги на русском и английском языках, а иногда – на их затейливой смеси, цитатно выражаясь: «французского с нижегородским»). Английскую речь для старших поколений отечественного зрителя переводит сам Михалков (ну, а кто же еще мог это сделать вместо автора?!).

В смысле сюжета «Сибирский цирюльник» является перепевом «Отца Сергия». Но Лев Николаевич основательно подредактирован Никитой Сергеевичем. Социальная критика (князь Касатский разочаровался во всех без исключения представителях «высшего света», и в первую очередь в любимой им женщине) превратилась в мелодраму с лишь незначительными вкраплениями социально-политической критики. Любовная линия, по большому счету, не представляет особого интереса: и какой же русский, а также русскоязычный не влюбляется в женщину до безумия, до умопомешательства в буквальном смысле слова?.. Интерес представляет чисто эмоциональный, но, безусловно, искренний бунт главного героя (Олег Меньшиков) против еще не осознанной, но уже остро и глубоко прочувствованной им скверны – кастовости и иерархичности, царящих в Российской империи. Самая прекрасная сцена фильма: молодой корнет, оскорбленный в своем чувстве к женщине, безоглядно расправляется со своим непосредственным обидчиком – спрыгивает со сцены любительского театра в зрительный зал и смывком от виолончели, словно хлыстом, со всей возможной силой сечет по лицу по-

донка-генерала. И только после совершения этого «преступления» он в полной мере изведает все «прелести» царского полицейско-казацкого государства: тюрьма, кандалы, конвоирование к вокзалу с ударами нагайкой и зуботычинами, товарный вагон с решетками на окнах, Сибирь, семилетние каторжные работы, поселение...

Здесь фильм приближается к подлинным историческим реалиям. Но на поверку оказывается, что это лишь эффектный сюжетный ход мелодрамы: трагически обставленная разлука влюбленных.

Авторская мысль вовсе не на стороне тех, кто погибал в рудниках Сибири, или тех, кто пытался бороться с самодержавием как тоталитарной системой государственной власти. Террорист, с которым дважды случайно сталкивается корнет Толстой, изображен зловещим, неопрятным и циничным типом. Таким воплощением зла в облике человека: именно так изображались коммунисты в немецких фильмах нацистской эпохи. совершенно так же изображают народовольцев и других революционеров наши современные киношники.

И уж конечно, ужасную в своем правдоподобии сцену ковоирования каторжников к вокзалу затмевает, «забывает» памяти зрителя помпезное этактистское великолепие широко разрекламированной отечественным телевидением сцены посвящения корнетов в офицеры на Соборной площади Московского Кремля. Именно этому, как святыне, поклоняется постановщик фильма, закрывая если не глаза, то ум и душу для оборотной стороны медали. Налицо все тот же двойной стандарт в оценке общественных явлений, характерный для всех десятилетий существования советской системы и возрождаемый теперь к жизни всего лишь на ином витке общественной деградации.

Не хочу отнимать у фильма то хорошее, что в нем действительно есть, тем более что этого хорошего очень немного. Главный герой – положительный герой (говорю это без всякой иронии или издевки). Будучи от природы человечным, корнет Толстой не способен застрелить или хотя бы арестовать «врага государства» – террориста, метнувшего бомбу в карету одного из царских сатрапов; будучи от природы благородным, з-

щипает честь женщины – сначала на дуэли со своим одноклассником, который прикидывается циником, затем наказывает настоящего циника – генерала.

В любви он целомудрен: не может лечь в постель с Джейн, которая уже разделась для него, не будучи уверен, что она его любит. Зато когда он убеждается в ее ответном чувстве, в спальне не начинается нечто сильно напоминающее первую брачную ночь мадам Грицацуевой и Остапа Бендера в фарсовой экранизации «Двенадцати стульев» (1976) Марка Захарова: рушатся мебель, обрываются портьеры, рвется одежда, разлетаются в разные стороны пуговицы... Но это не пародия – это абсолютно серьезно. «Русские во всем и всегда идут до конца» – так впоследствии напишет в письме сыну постаревшая Джейн. А вот фраза-лозунг, вынесенная на обложку рекламного про-

пекта, выпущенного к премьере «Цирюльника»: «Он русский. Это многое объясняет».

Автор-режиссер совершает довольно подлый и явно идеологический трюк с подменной понятию «порядочность» понятием «национальность». По Михалкову это выглядит так: русский – значит благородный. Иностранец, следовательно, в силу своей неполноценной национально-генетической сущности менее благороден или вовсе неблагороден. Подтверждения? Пожалуйста!

Джейн так и не смогла вытащить Толстого с сибирской каторги, вышла замуж за преуспевающего Мак-Крэкена и в течение всей своей последующей жизни испытывала чувство вины. Джейн, таким образом, менее благородна в сравнении со своим русским возлюбленным.

Мак-Крэкен и того хуже: западный капиталист, хищный эксплуататор лесных богатств России.

Я уже говорил о той обиде, что затаил Никита Михалков на не оценившую его по достоинству западную цивилизацию. Обида эта обрела в «Цирюльнике», так сказать, образное воплощение: Дуглас Мак-Крэкен. Интересно проследить эволюцию чувства обиды на экране.

«Отрицательный персонаж», иностранец, изобрел машину, которая «стрижет» деревья под корень, как волосы, и с ее помощью собирается вырубить всю тайгу от Уральского хребта до Тихого океана, дабы превратить Россию в сырьевой придаток Запада. Именно этим пугает доверчивых российских обывателей самый последовательный «экологист» и «защитник окружающей среды» Баркашов в своих «программных» статьях. И странным образом именно эта злонамеренная ложь нашла в фильме визуальное воплощение. Не иначе веяние времени!

Когда смотришь эпизоды с вырубкой леса, то приходишь в замешательство: всерьез это или в шутку, фантазия это бесталанного параноика или постмодернистский фортель?

Учитывая, что первая треть фильма выдержана в стиле бурлескно-гротескно-юмористической феерии, можно, в принципе, допустить наличие в ленте еще одного комического момента. Но все дело в том, что после сцены широкой масленицы жанр киноповествования резко меняется: генерал Радлов протрезвел, выпавшись в сене в обнимку с пьяным медведем, – шутки кончились. Комедия завершилась, и началась драма, которая в момент удара смычком по роже генерала переросла в трагедию. Больше стиль ленты не менялся, так что я вправе полагать, что и эпизод с вырубкой леса задумывался и ставился абсолютно серьезно.

Монтаж эпизода подтверждает мою мысль: чередуется изображение черного механического чудовища на паровой тяге, размахивающего лапами, в каждой из которых дисковая циркулярная пила, и изображение девственно прекрасного, в золоте трепещущих на ветру осенних листьев березнячка, на который чудовище наступает. Беззащитная Русь и коварно-безжалостный Запад.

Возможно, все дело в ремесленничестве конструкторов, что делали для съемок фильма это хитроумное устройство, но стилем здесь и не пахнет: машина явно не относится к концу XIX века (1895 г.), а выглядит скорее как средство передвижения из эпизодов антиутопического будущего в «Терминаторе» (1984) Джеймса Кэмерона. И если эта нелепица создавалась на полном серьезе, то она полностью рифмуется с тем чудовищным бредом о разграблении сырьевых запасов России, коим потчует своего читателя газета «Русский порядок».

Питерские пофигистские «митьки» в известном фильме-комиксе «Митькимайер» (1992) декларировали, что они «никого не хотят победить». Русский у Михалкова побеждает всех, везде и всегда, по крайней мере «морально». Даже дурака-сержанта О'Лири в лагере военного училища в штате Массачусетс (американские эпизоды фильма снимались несколько ближе – на островах в Атлантическом океане, принадлежащих Португалии; русские эпизоды – еще ближе: в Чешской республике, облюбованном месте съемок новых русских «суперколоссов» начиная с «Ревизора» Сергея Газарова, на лучшей, технически наиболее оснащенной киностудии Европы, – и непосредственно в самой России). Сержант заставляет кадетов орать: «Срал я на этого Моцарта!» (так в оригинале). Именно сын Джейн и корнета Толстого, зачатый в памятную бурную ночь, противостоит сержанту, твердя, что Моцарт – великий композитор, в то время как все остальные кадеты, в душе выматерив сержанта, давно уже произнесли вслед за О'Лири упомянутую фразу. Они, конечно, тоже знают, что Моцарт – великий композитор, но для них главное, чтобы сержант наконец отстал. И только наполовину русский продолжает стоять на своем. Он действует совершенно в соответствии с тем анекдотом о коренном различии между русским и американцем. Что сделает американец, если ему не хочется работать? Притворится, что у него заболела голова. Что сделает русский в аналогичной ситуации? Добьется, чтобы голова у него действительно заболела.

Полурусский кадет, которому разгневанный его упорством сержант приказал все время ходить в противогазе, даже спит не снимая противогаз и в конце концов добивается своего: О'Лири горланит на весь лагерь: «Моцарт – великий композитор!».

Этой победой русского упрямства и завершается фильм «Сибирский цирюльник». Воистину славная победа культуры над варварством! Тем более что отец корнета, урожденный аристократ, так и провел остаток жизни на поселении в Сибири в качестве деревенского бродяги. Русский скорее пойдет на каторгу из-за первой любви, чем выступит против тоталитарного режима, гноящего на каторге миллионы людей. «Это многое объясняет» в рабском характере русского человека.

Русские во всем идут до конца. Русские во всем серьезны. Мне знакома эта серьезность.

Когда я при помощи обычного маркера вношу матерные коррективы в текст листовок РНЕ, расклеенных в спальных районах Москвы, на меня молча и очень серьезно взирают узколобые и бритоголовые молодчики, которые – я уверен – по воскресным дням напяливают черную форму, отправляясь на съезды своего движения. С остервенелой серьезностью кричат мне вслед «Жидовская морда!» пенсионеры и пенсионерки, топоча ногами, потрясая кулаками и призывая остальных, весьма индифферентных ко всему происходящему граждан срочным порядком вызвать милицию, дабы урезонить этого «израильского агента».

Барон Мюнхгаузен в фильме Марка Захарова советовал людям не быть серьезными, потому что именно с серьезным выражением лица делались самые большие глупости на земле. Добавлю от себя: и самые большие преступления тоже!

Что ж, Никита Сергеевич, серьезности русский народ вы уже обучили. Остается обучить его идти до конца. Но я вам этого искренне не желаю. Остановитесь, пока не поздно!

«Эх, яблочко, куда ты?»

Сквозь шум предвыборного марафона часто приходится слышать недоуменный вопрос: «Неужто придется голосовать за «Яблоко»? Почему же мы боимся поставить на эту лошадку, всем своим видом показывающую: «Интеллигенция, я ваша!»? Более того, почему недавние сторонники в испуге шарахаются от нее?

Надо признаться, что автор этих строк никогда не был почитателем ни этой партии, ни ее лидера Григория Явлинского. Мне претила ее показушная принципиальность, за которой скрывается боязнь напортачить, сделать неверный шаг и тем самым захлопнуть перед собой дверь, ведущую к обладанию властью. Как бы мы отнеслись к студенту, которой, крича о своей принципиальности, отказывался бы от сдачи экзаменов, ссылаясь на то, что экзаменатор не тот, и однокурсники ему не нравятся, да и атмосфера не располагает, - может быть, он просто боится вопросов, на которые у него нет ответов?

Однако принципиальность вмиг улетучивается, когда вдруг появляется возможность подобраться поближе к заветному штурвалу. Какие уж тут амбиции! В июле «Яблоко» резко сдружилось с «Отечеством»: предлагало ему совместно выдвинуть кандидатов в депутаты на парламентских выборах в Москве. Вот уж действительно в яблочко попали: если Отец Всея Москвы какого кандидата одобрит, так вся Москва по стойке «смирно» стоит и правильно заполненные бюллетени в ящички опускает, потом еще благодарит: «Спасибо, мэр дорогой, недоумил, а то голову сломали, не знали, за кого голосовать!»

Но тут «Отечество» взбрыкнуло: зачем ему «Яблоко» в первопрестольной, с ней оно и само справится. Осечка вышла. Ну ничего, зато в другой раз подфартило. Освободился от дел очередной премьер-министр, и накинулись на него партии, каждая в свою сторону тянет, а заодно свои условия выговаривает. Но удача выпала

«Яблоку»: не то силенок побольше, не то условий поменьше. Хороший премьер попался! С виду такой мягкий, а притом бывший «фээскашник» и «эмвэдэшник». Молчаливый, но как пошутит, то не знаешь, смеяться или плакать. На любой, казалось бы, вкус. Хотя сторонники «Яблока» быстро почувствовали чужеродный, не яблочный, привкус своего новоиспеченного соратника: больше чем 30 процентам из них Степашин пришелся не по сердцу.

Все это можно понять и простить, списав на необходимость путем мелких компромиссов добраться до вождельных кресел, чтобы оттуда вершить угодную нам политику. Но есть и более пугающие симптомы в поведении «Яблока» за последнее время, например, в период косовского кризиса. «Яблоко», как и все без исключения ведущие партии России, встало на защиту сербов от натовских бомбардировок, а позднее заняло двусмысленную позицию в отношении чеченской кампании. Я не сторонница натовской операции и вообще таких методов борьбы, но считаю необходимым помнить и о политике Милошевича, и об этнических чистках, и о концлагерях, и о тысячах беженцев. Яблочники же всячески стараются не замечать эту сторону конфликта. Более того,

они идут дальше: они не только выступают против действий НАТО, но и включаются в общероссийский словесный похорон против Запада.

Возьмем, к примеру, номер газеты «Московское Яблоко» вышедший первого мая 1999 года. Практически весь он посвящен противопоставлению Запада и Востока как двух антигониристических мироустройств. Например, статья председателя политсовета московского отделения «Яблока» Вячеслава Игрунова «Путь к апокалипсису. Крушение европейской цивилизации, возможно, уже началось» рассказывает о благом миропорядке, опиравшемся некогда на равновесие сил СССР и США (НАТО). Развал СССР позволил «западным странам высасывать ресурсы из всего остального мира, этот остальной мир нищает, и результатом неизбежно станет глобальная гуманитарная катастрофа». В. Игрунов предупреждает нас, что «нельзя исключить и откровенные попытки расчленения России, чтобы окончательно поставить на колени слабые осколки распавшегося государства и эксплуатировать их самым бесовским образом» - вот к чему может привести «традиционно агрессивная» политика США. Далее газета предлагает краткое изложение статьи Евгения Гильбо «Есть ли шанс у конвенции после балканской войны?», помещенной в Интернет. Автор статьи убеждает нас в том, что на Западе и на Востоке существуют свои, абсолютно несхожие, системы координат. Если для Запада главное человек и его права, то на Востоке «человек считает себя частью нации» и поэтому и для сербов и для албанцев «покушение на права нации куда более страшное преступление, чем покушение на их собственные права». Евгения Гильбо возмущает «полное непонимание» натовскими политиками того, что предьявление обвинений Слободану

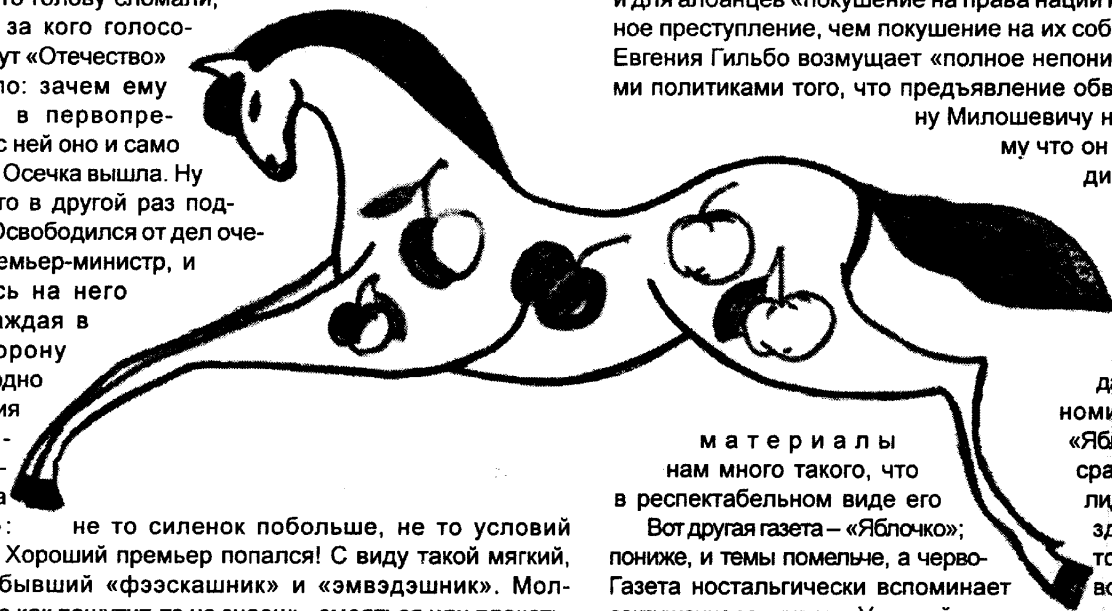
Милошевичу невозможно, потому

му что он «лидер, консолидирующий нацию».

а албанцы «по своему происхождению беложенцы, которых сербы приютили на своей земле».

даже дали им автономию». Печатный «Яблока» открывают сразу не разглядишь лидеров.

здесь и уровень точинка все та же военные парады это в прошлом. парадах на Красной площади боевая техника теперь уж не участвует. А жаль...» Или статья для дам о браках с иностранцами. Оказывается, здесь нужно быть очень осторожной: «В самом деле, надо обладать немалой смелостью завидным риском, чтобы довериться мужчине другой страны и, самое главное, другого вероисповедания, иных обычаев и традиций». Просто в дрожь бросает, как представишь!.. Да еще другого вероисповедания! Не приведи Господи! Из этой статьи мы узнаем, что особенно «требовательны, разборчивы и капризны» европейцы, которые отбирают у нас самых «элитных, образованных красивых» женщин. Так недолго дойти до разговора генофонде и борьбе за сохранение его чистоты... Да чувствую уже, что не придется мне ставить на лошадку яблоко: хоть и быстро бежит, да не того везет.

материалы
нам много такого, что
в респектабельном виде его

Вот другая газета - «Яблочко»; Газета ностальгически вспоминает сокрушенно вздыхает: «Увы, сейчас все парады на Красной площади боевая техника теперь уж не участвует. А жаль...» Или статья для дам о браках с иностранцами. Оказывается, здесь нужно быть очень осторожной: «В самом деле, надо обладать немалой смелостью завидным риском, чтобы довериться мужчине другой страны и, самое главное, другого вероисповедания, иных обычаев и традиций». Просто в дрожь бросает, как представишь!.. Да еще другого вероисповедания! Не приведи Господи! Из этой статьи мы узнаем, что особенно «требовательны, разборчивы и капризны» европейцы, которые отбирают у нас самых «элитных, образованных красивых» женщин. Так недолго дойти до разговора генофонде и борьбе за сохранение его чистоты... Да чувствую уже, что не придется мне ставить на лошадку яблоко: хоть и быстро бежит, да не того везет.

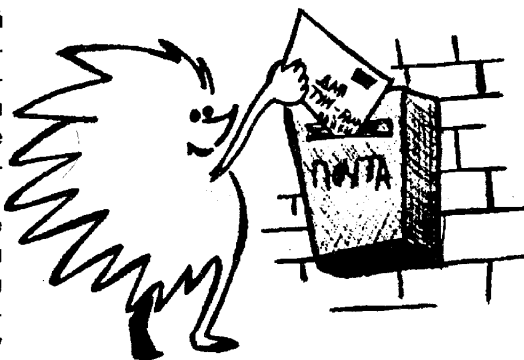

«ГРИН КРЕСТ» – здоровая пища и нездоровые идеи

Как-то в июне 1999 года я зашел в кафе «Грин Крест» на Владимирском проспекте, где я обычно беру бесплатную газету «Пульс». Газеты я не обнаружил, вместо нее там лежал «Русский дом» – «журнал для тех, кто любит Россию», который я и взял, чтобы с ним ознакомиться. «Русский дом» оказался стандартной православно-националистической агиткой с изрядной долей плохо скрытого антисемитизма. Обычно подобные материалы можно прочесть в газетах, которые продаются у так называемой «Стены плача», здесь же – журнал тиражом 30 000 на хорошей бумаге, с полноцветной печатью. Часть тиража при этом распространяется бесплатно – не бедствуют, черт побери, «любители России».

Главным редактором «Русского дома» является А. Н. Крутов, который ведет передачу с тем же названием на одном из телеканалов, принадлежащих Ю. М. Лужкову. Передачу эту я никогда не видел, но о многом можно

догадаться уже из названий ее выпусков: «Наш патриарх», «Русофобия», «Под масонским покровом» и т. п. Известно также, что Крутов в одной из своих передач призывал к расправе над художником Авдеем Тер-Оганьяном, который во время своего перформанса в декабре 1998 года рубил топором репродукции православных икон (подробнее об этом см., например, в журнале «Итоги» от 11 мая 1999 года). Тер-Оганьяну

уже угрожали физической расправой, сейчас он скрывается от судебного преследования за границей, причем судить его хотят, заметим, за атеистические убеждения.

Вернемся, однако, к кафе «Грин Крест». Оно вроде бы призвано кормить потребителей вкусной и здоровой пищей. Однако в придачу к салату из овощей можно получить «салат» из отвратительных, нездоровых идей, упакованных под гляцевую обложку. Что же нужно делать? Во-первых, не следует покупать никакую продукцию «Грин Крест», которая продается не только в этом кафе, но и в других местах в городе. Во-вторых, если вы идете мимо лотка, на котором лежит «Русский дом», старайтесь унести с собой как можно больше копий этого издания. Их вы сможете использовать, например, для растопки печки на даче или просто сдать в макулатуру. Желаю успехов.

Женя

В чужом мундире по воле истории

Добившиеся власти конъюнктурщики интерпретируют историю по своему усмотрению. К сожалению, в эстонском обществе до сих пор нет согласия в вопросе о том, как расставлять оценки историческим событиям, нет понимания, что каждая из политических систем имела для эстонцев как плюсы, так и минусы. Это мешает единению раздираемого большими противоречиями маленького эстонского народа. В Эстонии начиная с 1917 года постоянно шла не всегда заметная стороннему наблюдателю гражданская война, и союзниками в ней были внешние силы. Одним эстонцам во время Второй мировой войны пришлось надеть форму Советской Армии, другим – эсэсовскую форму. Большинство эстонских солдат поступало так, как считало нужным, из двух зол выбирая, по их мнению, меньшее. Для истории любой страны – истории, которую изучают в школе, на которую ссылаются в торжественных случаях под государственным флагом, – требуются мученики и герои. Мучеников Эстонии хватает – немало людей пострадало, в частности, в те времена, когда она находилась в составе СССР. А вот с героями дела обстоят сложнее. После Освободительной вой-

ны, которую вела Эстония в 1918 году за свою независимость, – пустота. На поиски национальных героев вышли некоторые эстонские историки.

Мягкая реабилитация нацистов, немислимая даже в Германии, всюду идет в Эстонии. В последнее время полки эстонских книжных магазинов завалены переводными и местными изданиями, восхваляющими эстонских эсэсовцев. Авторы утверждают, что якобы ищут ответа на вопрос, кем на самом деле были эстонцы, которые воевали по разные стороны фронта, и при этом заверяют, что для них одинаково неприемлемы идеи как Гитлера, так и Сталина. Например, одним из кандидатов в герои является Альфонс Ребане, оберштурмбанфюрер эстонской дивизии ваффен-СС, единственный эстонец, награжденный Рыцарским крестом с дубовыми листьями. После войны Ребане жил в Англии, откуда руководил организованной им из своих агентов в Эстонии шпионской сетью. Есть, однако, сведения, что еще перед войной органы безопасности СССР завербовали Ребане и он восстановил свои контакты с советской разведкой в английской оккупационной зоне в Германии. По признанию полков-

ника британской разведки Уильяма Скотта, англичане начали сомневаться в Ребане и отправили его на пенсию. Но эти факты пытаются оспорить те лица, для которых сегодня Ребане стал культовой фигурой. Они боготворят его как борца за независимость, борца против ужасов, которые нес на эстонскую землю сталинизм. При этом забывают, что в планах Гитлера никакой независимой Эстонии не было, а эстонцам отводилась в расовой теории лишь третье место, как слабым, вечно недовольным и беспокойным фаталистам.

В июне прах Ребане был перевезен из Германии, где оберштурмбанфюрер покоился рядом с женой, в Эстонию, с почестями перезахоронен на деньги, выделенные правительством. Надо отдать должное официальным правительственным лицам, которые не присутствовали на этом шоу. Любой воин имеет право после смерти упокоиться в родной земле, но неразумно превращать в символический акт перезахоронение члена организации, признанной мировым сообществом преступной.

Лидия Тинт
Таллин

Наша память

С какого момента, как возникают ассоциации? Почему и каким образом восстанавливаются в нашей памяти отдельные эпизоды из уже пережитого? Как каждый для себя находит значимые для него события и определяет оценку своего поведения?

Ассоциации у меня чаще приходят «оттуда из нашей войны», «из той, считавшейся последней» (К. Симонов).

«Когда мне было двадцать, итальянские фашисты бомбили детей Абиссинии, и я это помню.

Когда мне был двадцать один, немецкие фашисты бомбили детей Испании, и я это тоже помню... Мне было двадцать шесть и двадцать семь лет, когда немецкие фашисты всеми видами смерти убивали детей Белоруссии, Украины, России... Нет, такое не забывается...» (из пролога фильма «Чужого горя не бывает»).

Я была тогда в четвертом классе и стала «Юным ворошиловским стрелком».

Я очень хорошо помню начало той войны и наше отношение к ней; испанских ребят уже в 1939 году в белых рубашках и гольфах, синих юбках и брюках и в шапочках; на нашем школьном вечере в 166 школе они вели сбя подчеркнуто по-рыцарски. Они во время войны в Испании и потом разделили нашу фронтную судьбу, и в Финскую, и в Великую Отечественную.

В 1941 году мне было уже семнадцать лет, и внутренней возможности «уйти» от войны у меня не было, хотя физически для фронта я была «вовсе негодной» ни в 1941 году, ни в 1945 году. Всю блокаду Ленинграда, и из них три года на передовой, я знаю непонаслышке.

Отечественная война шла четыре года, блокада – 900 дней, а семьдесят лет моей жизни – мирные. Но почему-то оценки событий и людей до сих пор идут по тем меркам, когда ценой поступка бывала жизнь. Как это объяснить? Как заставить себя оценивать мирную жизнь, часто полную компромиссов, иной меркой? Мне это не дано. И я хорошо понимаю Константина Симонова:

Я не забыл ни Сталинград, ни Брест,
Ни всех друзей, где и кого убило.
Тогда всей нашей молодостью было
Заплачено, чтобы на этом – крест.

Прошло полвека. И народ готов снова платить чьей-то молодостью? Опять поднимает голову фашизм?.. Как научиться не платить дважды?!

С.А. Брейдо
(Из воспоминаний)

Урок эсперанто № 2

И. Ильф, Е. Петров «Золотой теленок»
(отрывок из гл. 1)

КОММЕНТАРИЙ

– Очень bone, что vi зашли, – сказал, наконец, председатель. – Vi, вероятно, el Москвы?

– Jes, проездом, – ответил посетитель, разглядывая козетку kaj все более убеждаясь, что финансовые дела исполкома плохи. Li предпочитал исполкомы, обставленные новой шведской мебелью leningrada треста.

Председатель хотел было спросить о celo приезда лейтенантского filo en Арбат, но неожиданно для самого себя жалобно улыбнулся kaj сказал:

– Церкви у нас замечательные. Тут уж el Главнауки приезжали, собираются реставрировать. Скажите, а vi сами помните восстание на броненосце «Очков»?

– Смутно, смутно, – ответил посетитель. – В то heroa tempo mi был крайне мал. Mi был infano.

– Простите, а как ваше имя?

– Николай... Николай Шмидт.

– А по батюшке?

«Ах, как malbone!» – подумал посетитель, который и сам не знал имени своего patro. – Je-e-s, – протянул li, уклоняясь от прямого ответа, – теперь многие не знают имена героев. Угар НЭПа. Нет того entuziasmo. Mi собственно попал к вам в город совершенно случайно. Дорожная неприятность. Остался без кореко.

Председатель tre обрадовался перемене разговора. Ему показалось позорным, что li забыл помято очаковского heroo. «Действительно, – думал li, с любовью глядя на воодушевленное лицо heroo, – гложешь тут за работой. Великие вехи забываешь».

– Как vi говорите? Без кореко? Это estas interese.

– Certe, mi мог бы обратиться к частному лицу, – сказал посетитель, – мне всякий даст, но, vi понимаете, это не совсем удобно с politika точки зрения. Filo революционера – и вдруг просит денег у частника, у нэпмана...

Буквы, не знакомые еще читателю скобках – произношение этих букв посредством русских звуков):

B, b («б»), V, v («в»), L, l («л»), S, («с»), C, c («ц»), F, f («ф»), P, p («п»).

Слова:

jes - да, leningrada - ленинградский, celo - цель, heroo tempo - героическое время, infano - дитя, ребенок; vi - ты, вы, el - из, entuziasmo - энтузиазм, кореко - копейка, politika - политический (-ая, -ое), filo - сын.

Грамматика:

Путем замены окончания на -e вы получаете наречие: home - по-человечески, patre - по-отцовски, kamarade - по-дружески, heroo - героически, infane - по-детски, interese - интересно. В эсперанто есть и наречия, не образованные от других частей речи: tre - очень, certe - конечно. Estas - глагол-связка, соответствует и ist в английском и немецком языкам соответственно. Словосочетания: приставка mal- означает полную противоположность: bona - хороший, malbona - плохой. Заменив окончание -a на -e, вы получите наречия: bone - хорошо, malbone - плохо.

Эсперанто – ВТОРОЙ язык каждого. Каждый национальный язык на планете Земля – огромное богатство. Эсперанто – не язык подмены национальных языков.

Эсперанто – второй язык между

ци о м
ально
общени
для каждо
человека. Он не пр
надлежит ни одной н
ции и благодаря это
помогает сохраня
языки «малых нар
дов», не дает и
раствориться в яз
ках-гегемонах.

Необычный подход к изучению Освенцима

Книга «Современность и Холокост», написанная Зигмундом Бауманом, английским социологом польско-еврейского происхождения, была издана уже десять лет назад. Тем не менее она не потеряла своего смысла и актуальности. Бауман связывает Холокост как историческое явление с современной социологией и вскрывает причины Холокоста, коренящиеся в современной западной цивилизации.

Бауман начинает свою книгу с критики в адрес тех, кто, по его мнению, поверхностно подходит к Холокосту и его последствиям, – в адрес политиков, ученых и интеллектуалов, которые жа-

лают ограничить проблему отношением анти-

семитов к евреям, утверждают, что лишь

евреи и народ Израиля являются

жертвами, получившими

право мстить нацистским

палачам и им подобным;

отсутствие иных, более гл-

боких объяснений Бауман

и ставит в вину сторонникам

простых решений, причем он

наиболее суров именно к

себе и к коллегам-социологам,

не считающим Холокост проблемой, подлежащей изучению.

Указав на неосведомленность социологов, Бауман пере-

ходит к исследованию основных вопросов, связанных с Холо-

костом, и тех объяснений, разнообразных, но часто ограни-

ченных, которые дают ученые. «Как могло произойти такое?» –

вопрос, которым задаются многие, и ответ на него пытаются

дать многие религиозные, политические и псевдонаучные теори-

и. Бауман ставит целью проанализировать лишь фактиче-

скую информацию, известную историкам, и дать социологи-

ческий комментарий высказываниям различных авторов. В

основе его книги – положение о том, что Холокост – это явле-

ние современного общества, явление рациональное, облада-

ющее всеми характеристиками процесса, свойственного со-

временности и двадцатому веку: генеральные планы, разра-

ботанные экспертами, цели, определенные управленческим

аппаратом, идеи, популяризованные политиками, законода-

тельные акты и структуры, обеспечивающие их выполнение,

новые подходы, полученные учеными... Главным пороком, ко-

торый в конце концов приводит к разрушению и убийству, являет-

ся для Баумана отсутствие этических норм в описываемых

им процессах.

В первой главе Бауман рассматривает набор социологиче-

ских схем, которые в последующих главах иллюстрируются и

подтверждаются фактической информацией. Немецкая систе-

ма KZ рассматривается как современный процесс произ-

водства, основанный на современном аппарате управления

и науке. СС рассматривается с точки зрения социологии как

организация, в основе которой лежит в общем рациональный

и вполне обычный дисциплинированный деловой подход. От-

сутствие моральных критериев в системе уничтожения являет-

ся, по мнению Баумана, результатом узаконивания насилия,

придания процедурам насилия обыденности и лишения его

жертв человечности с помощью идеологических доктрин.

Далее Бауман продолжает углубляться в предмет и анали-

зирует превращение антисемитизма в теорию полного унич-

тожения евреев, исследует социальные процессы, позволив-

шие нацистскому государству воплотить свои идеи, и рассмат-

ривает реакцию еврейских общин на нацистские планы. Частично

Бауман следует общепринятым взглядам о том, что возникновение

национализма и национальных государств вызвало рост и радикализацию

антисемитизма. Антисемитизм стал теорией в современном смысле слова. Нацистские поли-

тики использовали отвлеченный образ, предлагаемый ею, в

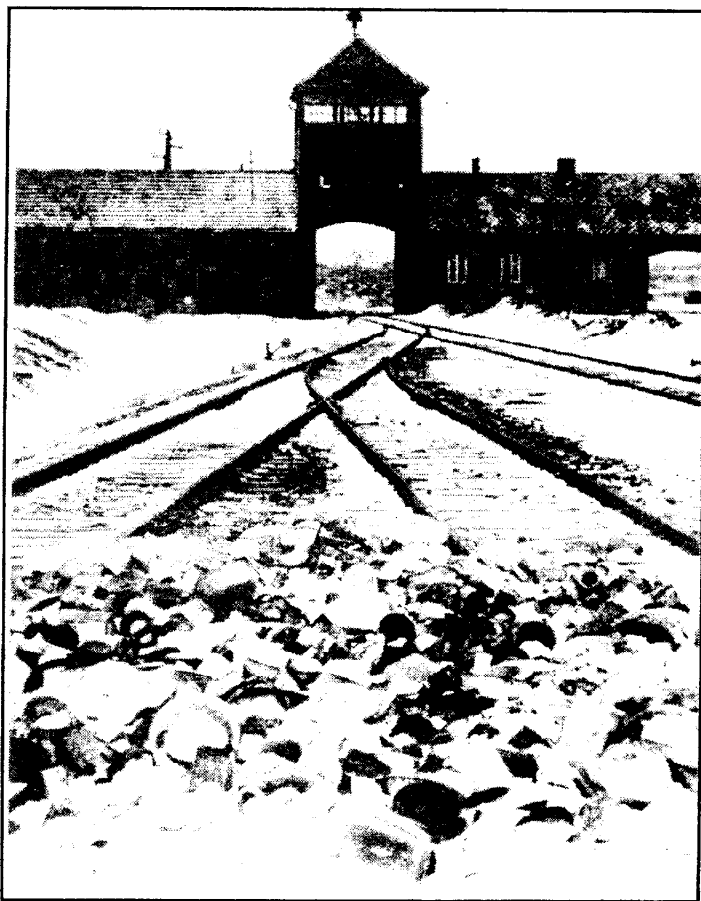
качестве образа врага немецкой нации и немецких традиций,

набравших силу в последние годы существования Освенцима.

чиной того, что ситуация приняла такие масштабы, Бауман считает растущее отчуждение людей друг от друга в ходе развития современного государства. Еврейская община была вынуждена в одиночестве противостоять нацистскому аппарату, не могла выйти из изоляции, боялась отказать «разумным» требованиям нацистских руководителей и даже содействовала собственному уничтожению. Бауман приводит многочисленные свидетельства сотрудничества еврейских городских советов с фашистскими властями.

Бауман не согласен с предположением, что нацистам свойственна какая-то особая жестокость, и аргументирует это тем, что жестокость определяется социальными отношениями. В качестве примера приводятся опыты американского психолога Стенли Милгрема, в которых испытуемые должны были, в случае неправильного ответа, наказывать электрошоком незнакомых им людей. Наблюдающий за этим ученый определял, насколько сильную боль могут одни люди причинять другим и какие факторы облегчают или затрудняют подобные акты. Результат опытов свидетельствует в пользу гипотезы Баумана о том, что присутствие представителя власти, расстояние между людьми и упорядоченность насилия заставляют человека преступать собственные нравственные принципы.

В заключительной главе Бауман возвращается к общему социологическому объяснению. По его мнению, неверно, что общество порождает свою собственную мораль, поскольку, утверждает он, власть может подавлять мораль и управлять ею. Бауман считает, что индивид, руководствуясь моральной

Повстанцы в Варшавском гетто

ответственностью, обязан сопротивляться социализации. Более того, основным принципом цивилизованного общества должна стать ответственность за других. Если современное общество не сможет разрешить этот этический вопрос, то возможно повторение Холокоста или других бедствий подобного масштаба, считает Бауман.

Книга заканчивается обнадеживающим выводом о том, что каждый человек имеет возможность совершить выбор в пользу нравственной позиции, пусть, на первый взгляд, иррациональной. Но все же книга оставляет боль в сердцах тех, кто разделяет взгляды автора.

Антифашисты должны быть благодарны Бауману: он предлагает полезный метод анализа, который выводит Холокост из сферы сугубо исторических проблем и связывает его с осуждением фашизма в нынешних государствах и нынешней политике. Открыто ли это пропагандируемая кавказофобия в России, преследования ли незаконных иммигрантов в Западной Европе или уничтожение мелких фермерских хозяйств и коренного индейского населения в Латинской Америке – методы остаются теми же.

К сожалению, Бауман проходит мимо отдельных сторон Холокоста и политической истории Германии. Его интересуют почти исключительно еврейские жертвы нацистской системы. Забыты цыгане, обреченные на уничтожение как нация, гомосексуалисты или свидетели Иеговы, которых не даже не изолировали в гетто, а сразу отправляли в концлагеря. Нацистское государство было тоталитарным и, следовательно, мало похожим на современные демократические государства. Бауманская концепция «нормальности» прекрасно применима к тем фашистам, которые заявляют, что немецкие нацисты-функционеры мало чем отличались от функционеров противоборствующих странах. Политическая история доказывает обратное, и причина этого не только в отсутствии у нацистов гуманной морали.

Общий недостаток заключается в неспособности Баумана уловить средствами своей социологической концепции то безумие, которое, несомненно, жило внутри национал-социализма. Тем не менее его книга, как вклад в литературу о Холокосте в целом и с точки зрения социологии в частности, полезна и заслуживает прочтения.

Книга «*Modernity and the Holocaust*» была издана в 1989 году издательством «Polity Press» в Кембридже. Она получила награду Амальфи в области социологии и социальных теорий, переведена на несколько языков. Перевод на немецкий, озаглавленный «*Dialektik der Moderne*», имеется в антифашистской библиотеке Петербурга.

В помещении общества «Мемориал» работает

антифашистская библиотека

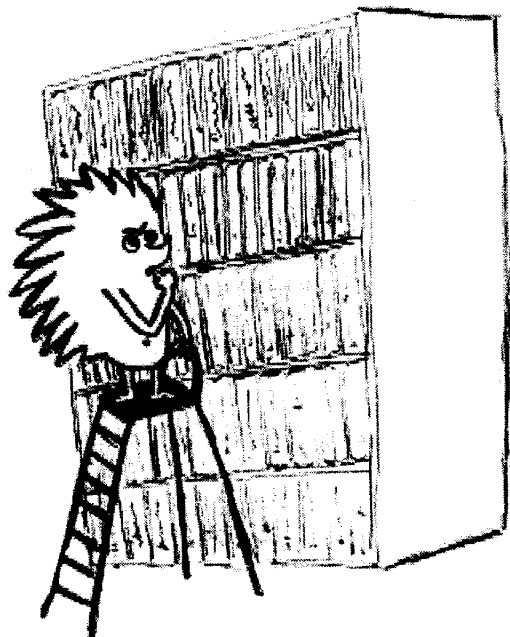
В фондах библиотеки хранятся книги по проблемам фашизма, нацизма, тоталитаризма, правозащитная литература.

Имеется уникальная коллекция антифашистских периодических изданий, выходящих в России, Великобритании, Германии, Франции, Швеции, Норвегии, Дании.

Читатели могут воспользоваться алфавитной и систематической картотекой статей и книжных изданий по данной тематике, составленной на основе материалов Российской Национальной библиотеки и содержащей информацию по фондам многих библиотек России.

Библиотека открыта в понедельник и среду с 11 до 17 часов, в четверг с 14 до 20 часов.

Справки по телефону 314-23-68 (добавочный 3).
Адрес: Разъезжая ул., д. 9 (вход со двора)

В газете использованы фотографии из книги:
*Schoenbemer Gerhard Der Gelbe Stern.
Die Judenverfolgung in Europa 1933-1945.
Frankfurt/M., 1991.*

Учредитель: Санкт-Петербургское общество «Мемориал»
191002, Санкт-Петербург, Разъезжая ул., 9

Отпечатано при поддержке общественной организации
«Гражданский контроль» 191186, Санкт-Петербург,
Малая Конюшенная ул., 5

Адрес редакции: 189620, Санкт-Петербург, Пушкин-1, а/я 8,
Ежовой Е. Т.
<http://igel.da.ru>
Тираж 500 экз.

Любые перепечатки приветствуются.
Просим по возможности ссылаться на источник.